

W/33 5 вкл.
165

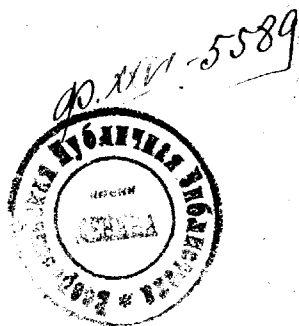
18/11

Капитанъ Д. Ф. Козловъ.

КРАТКАЯ БОЕВАЯ ИСТОРИЯ

117-го пѣхотнаго
ЯРОСЛАВСКАГО
ПОЛКА

РОГАЧЕВЪ,
типографія масл. Т. З. Залкинда.

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО **Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**
Государь Императоръ Государыня Императрица
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. **АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА.**

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Государыня Императрица
ЕКАТЕРИНА II,
Державная Основательница полка.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ давнія времена на Украинѣ (въ нынѣшнихъ губерніяхъ Кіевской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Черниговской и Курской) народилось особое войско, называвшееся „Ландмилиціей“. Полки ландмилиціи не имѣли правильнаго войскового устройства: они образовались изъ поселенцевъ, обрабатывающихъ землю, и при нуждѣ мѣнявшихъ соху на ружье; у нихъ даже оружія огнестрѣльнаго не хватало на всѣхъ людей. Не смотря на то, они зорко стерегли нашу южную границу и не рѣдко дрались съ Крымскими татарами, совершавшими разбойничьи набѣги на русскую землю.

Государыня Императрица Екатерина II, вступивъ на Россійскій престолъ, повелѣла **15 Декабря 1763 г.** всю ландмилицію переформировать въ 10 регулярныхъ полковъ. Въ числѣ ихъ появился „**Курскій пѣхотный полкъ**“, преобразованный изъ Курскаго ландмилицкаго. Съ той поры Курскому полку неоднократно мѣняли имя, и только, сравнительно, недавно [въ 1863 г.] дали названіе: „**117 п. Ярославскій полкъ**“.

Отъ перемѣны имени достоинства полка, также, какъ и свойства человѣка, не теряются и не мѣняются: слава былаго Курскаго полка перешла къ намъ, Ярославцамъ, ибо мы прямые потомки

героевъ Курянъ. И Государь Императоръ Александръ II, жалуя въ 1864 году Ярославцамъ новое знамя (съ надписью на лентѣ: „*Ярославскій пѣхотный полкъ — Украинскаго корпуса Курскій полкъ*“) повелѣлъ старшинство нашего полка считать съ 15 Декабря 1763 г., т. е. со дня рожденія Курскаго пѣх. полка.

Какія перемѣны испыталъ нашъ полкъ за долгую жизнь свою,—видно изъ таблицы (на стр. 3): слѣва изображенъ Курскій полкъ (два батальона), а справа Смоленскій пѣх. (два бат.), сформированный еще ранѣе, въ 1700 году. Наблюдая за соединеніемъ и разлученіемъ этихъ двухъ полковъ,—увидимъ, что 2-й бат. Курскаго полка [обозначенный краснымъ] преобразовался въ 1863 году въ 1-й батальонъ Ярославскаго полка, а 1-й бат. Курскаго полка [обозначенный синей краскою] вошелъ въ составъ Смоленскаго полка, въ которомъ находится и понынѣ, числясь 3-мъ батальономъ.

С Х Е М А

преобразований 117 пѣх. Ярославск. полка за время его существованіи

Въ 1729 г. образованъ Курскій Ландмилиціи полкъ.

15 декабря 1763 г. онъ преобразованъ въ Курскій пѣх. полкъ. Съ этого дня считается старшинство 117 пѣх. Ярославскаго полка.

Въ 1833 г. Курскій п. соединенъ со Смоленскімъ пѣх. въ одинъ полкъ (название — Смоленскій пѣх. полкъ)

Въ 1855 г. Смоленскій полкъ раздѣленъ на два: 1) Смоленскій пѣхот. и 2) Смоленскій резервный. Въ полкамъ добавлено по одному запасному баталіону.

Въ 1856 г. оба полка снова соединены въ одинъ — Смоленскій пѣхотный. Запасные баталіоны расформированы.

Въ 1856 г. 4 бат. Смоленск. полка (бывшій 2 и Курскаго полка) отдѣленъ и названъ „4 резерв. баталіон. Смоленскаго пѣх. полка“.

Въ 1863 г. 4 рез. бат. были развернуты въ 2 б-на и переименованы въ „Смоленскій резервный полкъ“.

13 августа 1863 г. добавленъ изъ рекрутъ третій б-нъ и полкъ переименов. въ „117 пѣх. Ярославскій полкъ“.

Въ 1879 г. изъ стрѣлковыхъ ротъ полка образованъ 4-й баталіонъ.

Курскій ландм.

Смоленск. пѣх.

образов. въ 1700 г.

Курскій пѣх.

Смоленск. пѣх. полкъ

Запасные

Смоленск. рез. п.

Смоленск. пѣх.

Смоленск. пѣх. полкъ

Запасные расформиров.

4 рез. бат. Смолен. п.

25 п. Смолен. п.

Смоленск. рез. п.

Ярославск. пѣх. п.

117 п. Ярославск. п.

25 п. Смолен. п.

Теперь, когда стали понятными всѣ перемѣны, испытанныя полкомъ, перейду къ разсказу о его жизни и боевой дѣятельности.

I.

Переформированный по указу Императрицы Екатерины II нашъ полкъ составилъ изъ двухъ батальоновъ. Въ каждомъ батальонѣ имѣлось по 5 ротъ: по одной гренадерской и по четыре мушкетерскихъ. Въ гренадеры выбирались люди болѣе крупнаго роста, ловкіе, сильные и смѣшленные.

Была при полку и особая команда „егерей“, то же, что нынѣшніе развѣдчики. Кромѣ того имѣлась своя полковая артиллерія, состоявшая изъ 4 бронзовыхъ пушекъ.

Срокъ службы въ нашемъ полку сначала былъ 15-ти лѣтъ, а позднѣе его увеличили до 25 лѣтъ.

Начальники изъ нижнихъ чиновъ носили въ то время званія капраловъ, подпрапорщиковъ, фурьеровъ, каптенармусовъ и сержантовъ.

Вооружены были н. ч. гладкоствольнымъ ружьемъ съ трехграннѣмъ штыкомъ: вѣсило оно 14 фунтовъ, калибръ имѣло въ $\frac{3}{4}$ дюйма, заряжалось съ дула; зарядъ пороха вѣсилъ 3 $\frac{1}{2}$ золотн., а круглая пуля 8 золотн. Замокъ у ружья былъ кремневый. Для выстрѣла, послѣ заряжанія, требовалось насыпать пороху на полку (сбоку ружья); спускался курокъ, билъ кремнемъ по стальной полкѣ: отъ искры загорался порохъ на полкѣ, огонь проникалъ въ каналъ ружья и происходилъ выстрѣлъ. Въ дождь или даже сырую погоду стрѣлять не приходилось.— порохъ на полкѣ размокалъ. Сносно било ружье не далѣе шаговъ 80.

Кромѣ ружья каждый солдатъ носилъ еще короткую шпагу и патронную суму. Ранецъ и флягу надѣвали только въ походы.

Форма одежды нашихъ солдатъ видна на рисункѣ.

Волосы на головѣ съ косой: ихъ завивали и пудрили мукою.

Жили войска въ то время по вольнымъ квартирамъ (казармъ еще не было), приче́мъ на одну роту отводилась почти цѣлая деревня.

Приказъ Царицы о переформированіи засталъ нашъ полкъ въ кр. Свят. Елизаветы [нынѣ г. Елизаветградъ], гдѣ полкъ находился для охраны границы отъ турокъ. Въ то время земли, составляющія нынѣ Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую и Бессарабскую губерніи, принадлежали туркамъ и татарамъ. Переформировавшись, полкъ перешелъ въ Малороссію и нѣсколько лѣтъ занималъ караулами крѣпости по рѣкѣ Орели [въ Полтавской губ.].

Въ 1769 году, когда возникла война съ турками и поляками, полкъ нашъ, въ составѣ 2-арміи, ходилъ къ турецкой крѣп. Бендерамъ, но за позднимъ временемъ года въ битвахъ не участвовалъ и вернулся на зимовку въ Малороссію. Къ крѣпости, тревожить турокъ, высылались только наши егеря.

Съ весны 1770 года война возобновилась. Въ Іюль полкъ снова подступилъ къ кр. Бендерамъ и 15-го числа въ первый разъ сразился съ турками. Дѣло произошло такъ:

Русская армія утромъ 15 Іюля подходила съ распущенными знаменами пятью колоннами къ крѣпости, для занятія биваками указанныхъ мѣстъ. Нашъ полкъ съ Рязскимъ слѣдовалъ въ средней колоннѣ. Впереди колоннъ шли конные посты.

Двѣ правыя колонны, двигавшіяся по оврагамъ и балкамъ, сильно отстали. Замѣтивъ это, турки рѣшили уничтожить конные посты, шедшіе впереди тѣхъ колоннъ, и толпою, до 5 тысячъ конныхъ и пѣшихъ, высыпали изъ крѣпости. Понятно, конницѣ пришлось бы погибнуть, если бы главнокомандующій, графъ Панинъ, не приказалъ всей остальной конницѣ, а также нашему полку и Рязскому, самимъ атаковать турокъ.

Оба полка построились въ одно карре (четыреугольникъ) и бѣгомъ двинулись вправо. Турки облѣпили насъ со всѣхъ

Война
съ Турками
1769—1774

сторонъ, но наши молодцы встрѣтили ихъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ изъ полковыхъ пушекъ. Цѣлыхъ 1½ часа непріятель производилъ на насъ одну атаку за другой, но безъ всякаго успѣха. Все поле кругомъ запестрѣло трупами убитыхъ и раненыхъ турокъ. Не выдержавъ, наконецъ, такого избіенія, непріятель бросился назадъ къ крѣпости. Въ догонку за нимъ помчалась русская конница, а слѣдомъ за нею, скорымъ шагомъ, двинулись Курскій и Ряжскій полки. Останавливались только по временамъ для стрѣльбы изъ полковыхъ

15-е Юля 1770 г.

Первый бой нашего полка съ турками подъ крѣп. Бендеры.

пушекъ. Полкъ дошелъ до самаго крѣпостного рва и могъ бы на плечахъ турокъ ворваться въ укрѣпленіе, да графъ Панинъ остановилъ его и велѣлъ вернуться въ лагерь.

Турокъ погибло въ этомъ бою нѣсколько сотенъ; наши потери были ничтожны.

О лихихъ дѣйствіяхъ молодого Курскаго и Ряжскаго полковъ главнокомандующій доносилъ Государю такъ: „хотя они

(полки) еще въ первый разъ отъ своего составленія не только съ непріятелемъ сражались, но его и видѣли, но ни въ чемъ не уступали старымъ полкамъ“.

Послѣ боя въ крѣпость послали плѣнныхъ турокъ объявить, что русскій главнокомандующій требуетъ ея сдачи, но такъ какъ отвѣта турки не прислали, то графъ Панинъ приказалъ начать осаду.

Русскіе принялись за устройство укрѣпленій вокругъ крѣпости. Работы затянулись до Сентября. Съ каждымъ днемъ наши войска подвигались все ближе и ближе. Турки цѣлыми днями стрѣляли въ насъ изъ пушекъ, по ночамъ дѣлали вылазки для порчи нашихъ работъ, но всегда убѣгали побитыми. Наконецъ, въ началѣ Сентября, минеры подрылись подъ крѣпостныя стѣны и заложили въ главную мину 200 пуд. пороха.

Штурмъ назначался на 15 Сентября. Сигналомъ къ началу его долженъ былъ служить взрывъ подкопа.

Къ вечеру 15 числа войска заняли указанная имъ мѣста. Въ 10 часовъ раздался страшный взрывъ, потрясшій окрестности и разсѣявшій непроглядную тьму. Кучи земли и бревенъ взлетѣли на воздухъ. Войска двинулись на штурмъ. Обѣ наши гренадерскія роты, бѣжавшія въ переднихъ рядахъ штурмующихъ войскъ, быстро скатились въ 8 аршинной глубины ровъ, и полѣзли на валъ. Въ дѣло пошли штурмовыя лѣстницы; гренандеры лѣзли по плечамъ товарищей, карабкались при помощи ружей. Турки поражали ихъ ожесточеннымъ огнемъ, но остановить не могли.

Мало-по-малу, на валу стали накапливаться наши гренандеры и штыками оттѣснять турокъ. Кучка гренандеръ, имѣя во главѣ Капитана Данилу Машкина, (который, съ ротнымъ знаменемъ въ рукахъ, взобрался на валъ въ числѣ первыхъ) штыками опрокинула непріятеля, заграждавшаго путь къ батарее, пе-

реколола въ мигъ всю орудійную прислугу и овладѣла турецкими пушками. Затѣмъ пушки были обращены на крѣпость и ядрами стали поражать турецкія войска и крѣпостныя зданія. Крѣпость запылала яркимъ костромъ.

Оставивъ часть гренадеръ при орудіяхъ, наши офицеры,— Капитанъ Машкинъ (раненый въ лѣвую ногу), Капитанъ Камынинъ [раненый въ правый бокъ], Поручики Ушаковъ и Зыковъ, бросились съ остальными въ узкія улицы города преслѣдовать отступавшаго врага. На каждомъ шагу выбивая штыками засѣвшихъ въ зданіяхъ турокъ, а при упорствѣ обороны поджигая зданія, наши гренадеры достигли, наконецъ, стѣнъ цитадели [центрального укрѣпленія] и готовились штурмовать ее. Но въ это время подоспѣло приказаніе главнокомандующаго,— кончать бой, т. к. весь турецкій гарнизонъ сдавался военнопленнымъ.

Точно съ такимъ же мужествомъ дѣйствовали лѣвѣе гренадеръ наши мушкетерскія роты. Также по лѣстницамъ взобрались на валъ, перекололи турокъ, отняли орудія и преслѣдовали врага до самой цитадели, гдѣ и были остановлены главнокомандующимъ.

Потери въ нашемъ полку были значительны: убито офицеровъ 2, н. ч.—98; ранено офицеровъ—6, н. ч.—132.

Турокъ сдалось въ плѣнъ: пашей (генераловъ)—3, войска 12000. Намъ досталось 6 знаменъ, 348 пушекъ и до 30 тыс. бомбъ и гранатъ. Крѣпость пылала три дня: несмотря на старанія войскъ, потушить пожаръ не удалось,—пока все не выгорѣло. Послѣ боя войска отдыхали и двѣ недѣли чинили крѣпость.

Въ Октябрѣ полкъ назначенъ былъ въ 3-ю дивизію и ушелъ на зимовку въ Малороссію.

Походъ въ Крымъ
1771-1774 г.г.

Такъ какъ война съ турками еще не окончилась, то въ слѣдующемъ 1771 г. нашъ полкъ выступилъ въ новый походъ,

въ Крымъ, для покоренія подвластныхъ туркамъ крымскихъ татаръ:

Часть русскихъ войскъ направилась туда черезъ Перекопскій перешеекъ, другая же, въ составѣ которой находился нашъ полкъ, двинулась отъ Бахмута по безводной степи къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ стоитъ г. Геническъ. 14 Юня этотъ отрядъ переправился въ лодкахъ черезъ узкій проливъ Сиваша и вступилъ на длинную и узкую Арабатскую косу. Къ вечеру 17-го числа подошли къ татарской кр. Арабату.

Крѣпость была не большая, но прочная, окруженная глубокимъ ровомъ, наполненнымъ морской водой. Рѣшили дѣла не тянуть, а въ ту же ночь штурмовать крѣпость. Пока же, за свѣтло, ее усиленно обстрѣляли огнемъ изъ пушекъ.

Нашему полку приказано было напасть на крѣпость съ правой [западной] и задней [южной] сторонъ, другому же полку пѣхоты—слѣва (съ востока).

Лишь только стемнѣло, войска пошли впередъ. Подошли ко рву. Татары и турки, которыхъ было здѣсь не мало, встрѣтили нашихъ отчаянной пальбой. Однако стрѣльба татаръ не могла остановить нашихъ лихихъ мушкетеръ: не долго думая, бросились они въ ровъ, наполненный водою, перебрались по вязкому дну на другой берегъ и полѣзли на валы. Другая часть полка побѣжала дальше въ обходъ тыла крѣпости.

Татары оборонялись не долго: ихъ мигомъ сбили со стѣнъ и вогнали въ середину крѣпости. Къ тому времени съ другой стороны ворвалась лѣвая колонна. Наши пробѣжали до заднихъ воротъ, открыли ихъ и впустили ту часть полка, которая обошла крѣпость съ тыла. Татары побросали оружіе и сдались въ плѣнъ.

Этотъ быстрый, молодецкій штурмъ нагналъ на татаръ ужасный страхъ. Ближайшіе города, Керчь и Еникале, сдались намъ вскорѣ безъ всякаго сопротивленія. 11-го Юля полкъ въ

лодкахъ переплыль Керченскій проливъ, высадился на Таманскомъ полуостровѣ (на Сѣверн. Кавказѣ) и тоже безъ боя занялъ татарскую крѣпость Тамань.

Въ Тамани полкъ пробылъ всего лишь нѣсколько дней; т. к. здѣсь свирѣпствовала заразная болѣзнь,—то отрядъ переправился обратно въ Крымъ. На рѣкѣ Булзыкѣ [въ центрѣ полуострова] устроили большое укрѣпленіе, названное „Булзыцкимъ ретраншементом“, и простояли въ немъ до 1774 г. Жили все время въ землянкахъ, а потому сильно страдали отъ всякихъ болѣзней.

За время пребыванія въ Крыму полку довелось: въ 1772 году усмирять взбунтовавшихся татаръ, а въ 1774 г.—отражать отъ береговъ турецкій флотъ, который пытался высадить на подмогу татарамъ свои войска.

**ер. Кавказъ
1781 г. г.** Въ томъ же 1774 году полкъ выступилъ въ новую экспедицію, противъ бунтовщика и самозванца Пугачева, грабившаго и разорявшаго приволжскія губерніи. Переплывъ Керченскій проливъ, полкъ двинулся на Астрахань, но, не доходя г. Ростова (на Дону), былъ остановленъ, т. к. пришло извѣстіе о поимкѣ Пугачева генераломъ Суворовымъ, который повезъ его въ Москву на казнь. Въ Крымъ возвращаться намъ не пришлось: съ той поры и до 1781 года полкъ оставался на сѣверномъ Кавказѣ.

Новое назначеніе полка заключалось въ оборонѣ принадлежащаго Россіи Кубанскаго края отъ набѣговъ кавказскихъ горцевъ, которые не рѣдко спускались со своихъ горъ, переправлялись черезъ р. Кубань и вводили въ плѣнъ подвластныхъ намъ мирныхъ татаръ. Для защиты края пришлось выстроить по берегу Кубани нѣсколько укрѣпленій и очень часто гоняться по степи за разбойниками.

Полкъ обыкновенно стоялъ въ татарскомъ городѣ Тамани, а части его посмѣнно занимали караулами береговые редуты.

Въ 1777 году одна изъ ротъ полка (Капитана Зыкова), занимавшая караулъ, отличилась въ стычкѣ съ многочисленнымъ непріятелемъ. Стояла она въ редутѣ недалеко отъ города Тамани. Утромъ 29 Ноября въ устьѣ рѣки Кубани завернула флотилія изъ 60 парусныхъ лодокъ, на которыхъ прибыли для набѣга черкесы и некрасовскіе казаки (перешедшіе въ турецкое подданство). Такъ какъ рота наша загораживала имъ дорогу, то вся толпа разбойниковъ, силою до 1000 человекъ, высадившись изъ лодокъ, двинулась со стрѣльбой на укрѣпленіе. Капитанъ Зыковъ приказалъ солдатамъ не отвѣчать на выстрѣлы, и только лишь съ подходомъ разбойниковъ на сотню шаговъ открылъ по нимъ такую пальбу изъ ружей и полковой пушки, что горцы, не помня себя отъ страха, бросились назадъ къ лодкамъ, унося убитыхъ и раненыхъ. Тѣлами нагроузили двѣ большія лодки и поспѣшно уплыли. У насъ оказались ранеными 20 солдатъ.

Въ Январѣ 1778 года въ командованіе всѣми войсками на Кубани вступилъ знаменитый генераль Александръ Васильевичъ Суворовъ. Первымъ дѣломъ объѣхалъ онъ всю страну, занятую русскими войсками, осмотрѣлъ все въ доподлинности, выбралъ мѣста для возведенія новыхъ укрѣпленій, далъ указанія, какъ учить солдатъ военному дѣлу, какъ сберегать здоровье и т. п. Самъ онъ не зналъ усталости, да и отъ войскъ требовалъ работы не за страхъ, а за совѣсть.

Работа закипѣла по всей линіи. Въ самомъ непродолжительномъ времени выросли укрѣпленія: Новотроицкое, Копыльское, Маріинское и Александровское (селенія эти существуютъ понынѣ); между укрѣпленіями выстроили 20 редутовъ, и въ нихъ поставили караулы.

Войска, свободныя отъ работъ, занимались маневрами, весьма схожими съ дѣйствительнымъ боемъ. Горскіе разбойники, видя все это, присмирѣли и прекратили свои набѣги.

Однако Суворовъ съ Кубани скоро уѣхалъ, получивъ назначеніе на постъ Главнокомандующаго всѣми войсками, расположенными въ Крыму и на Кубани.

Въ 1779 году русскія войска, по договору съ турками, были отведены назадъ, и нашъ полкъ поселился въ казачьихъ станицахъ на Дону.

а постройкѣ
г. Херсона.
1781-1787 г.

Въ 1781 году полкъ спѣшно вытребовали въ г. Херсонъ, который только что началъ строиться. Для защиты края отъ турокъ здѣсь рѣшено было выстроить крѣпость, и для этой работы вызвали насъ. Длинный и тяжелый переходъ, болѣе 600 верстъ по безводной и безлюдной степи, полкъ совершилъ менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ.

Наши молодцы и въ новомъ плотничьемъ дѣлѣ оказались мастерами: работали топоромъ не хуже, чѣмъ ружьемъ. Первымъ дѣломъ—построили себѣ большія, отличныя казармы, которыя потомъ Царица видѣла и очень хвалила; сработали, затѣмъ, крѣпость, потомъ доки (гдѣ чинятся корабли). Работа шла дружно, и городъ росъ быстро. Строились непрерывно 6 лѣтъ, до 1787 года. Все было бы отлично, да открылась въ полку моровая язва: многихъ унесла, она въ могилу, особенно въ 1784 и 1785 г. Въ эти два года умерло 400 чел.

Въ 1784 г. полкъ одѣлъ новую форму. Косы и букли остригли, волосы стали носить по крестьянски, въ скобку: не приходилось теперь ихъ въ косу заплетать, саломъ мазать и мукой обсыпать, а потому и насѣкомымъ труднѣе стало въ головѣ держаться. Про прежнюю прическу Суворовъ говорилъ: „Коса—не шпага, пудра—не порохъ, а мы не пруссаки, а—руссаки“. Мундиръ и штаны тоже даны другого образца,—болѣе свободные и удобные.

Работы въ Херсонѣ велись до 1787 года. Въ томъ году пришло извѣстіе, что Государыня Екатерина II ѣдетъ въ Херсонъ и Крымъ поглядѣть на завоеванныя земли. Войска еще

усерднѣе принялись за работу; сами тоже прихорашивались, пошили новую одежду. 12 Мая флотилія лодокъ, сопровождавшая царскую барку, прибыла по Днѣпру въ Херсонъ. Встрѣча Царицы была самая торжественная: звонъ колоколовъ, пальба изъ пушекъ, крики войска стояли надъ городомъ. Царицу чрезвычайно удивилъ и обрадовалъ новорожденный городъ.

Пять дней пробыла она въ Херсонѣ и все осмотрѣла въ немъ. Войскамъ сдѣлала смотръ и благодарила ихъ за понесенные труды; раздавала награды. Потомъ изъ Херсона отправилась на лошадахъ въ Крымъ, а оттуда другой дорогой вернулась въ Петербургъ. Для своза царскихъ вещей нашъ полкъ высылалъ далеко въ степь своихъ лошадей.

Едва закончились эти празднества, какъ нагрянула война. Война съ Турк.
1787 г. Турки не могли простить намъ своего пораженія въ прошлую войну, да и завоеваніе нами Крыма не давало имъ покоя. Поэтому въ августѣ 1787 г. они объявили русскимъ войну и немедленно бомбардировали два наши судна, плававшія въ Днѣпровскомъ лиманѣ.

Русскіе встрепнулись. По сдѣланному росписанію полкъ снова попалъ въ корпусъ генерала Александра Васильевича Суворова, которому ввѣрялась охрана побережья Чернаго моря отъ р. Буга до г. Перекопа. Полкъ занялъ четвертый участокъ и оборонялъ самый городъ Херсонъ.

Работы, конечно, были заброшены, топоры смѣнились ружьями. Полкъ расположился лагеремъ впереди города и возвелъ нѣсколько укрѣпленій. Въ помощь намъ прибыла 5-ти сотенная команда добровольцевъ, составленная изъ жителей города. Вскорѣ затѣмъ одинъ батальонъ мушкетеръ и всѣ гренадеры полка были посажены на военные корабли „Владиміръ“ и „Александръ“, получившіе назначеніе заградить туркамъ доступъ съ моря въ Днѣпровскій лиманъ.

Турки находились по сосѣдству, въ кр. Очаковѣ, и флотъ ихъ стоялъ подъ стѣнами крѣпости.

Въ эту войну съ турками погибла цѣликомъ одна наша рота. Командовавшій флотомъ адмиралъ Мордвиновъ задумалъ поджечь деревянный турецкій флотъ, стоявшій подъ кр. Очаковымъ, и для того, въ ночь подъ 3-е Октября, выслалъ нѣсколько русскихъ судовъ. Ночная темнота испортила все дѣло: суда сбились съ дороги и оторвались одного отъ другого; всю ночь плутали. Съ разсвѣтомъ появились онѣ въ виду турецкаго флота, который открылъ по нимъ жестокой огонь изъ всѣхъ пушекъ. Плавучая батарея № 1, на которой находилась рота нашего полка, пошла ко дну: съ нею погибли 2 офицера и 93 чел. нижнихъ чиновъ.

Еще и другая бѣда постигла нашъ полкъ. Съ лѣта въ войскахъ возникла эпидемія дизентеріи (кровоавый поносъ), унесшая въ могилу многихъ воиновъ: у насъ въ полку образовался некомплектъ въ 607 чел. Въ виду того кн. Потомкинъ (Главнoкомандующій) распорядился, чтобы тѣ полки, въ которыхъ осталось мало людей, передали всѣхъ здоровыхъ въ другія части, а сами шли въ г. Кременчугъ набирать новыхъ рекрутъ. Въ число назначенныхъ полковъ попалъ и нашъ.

Распоряженіе выполнили: мушкетеръ передали въ Тамбовскій, а гренадеръ въ Екатеринославскій полки; пушки полковыя оставили на судахъ. Остальные офицеры, знамена, казна и обозъ отправились въ Кременчугъ, гдѣ полкъ и укомплектовался рекрутами и колодниками (арестантами) до полного состава.

Зиму простояли въ Ольвiополѣ, охраняя границу отъ турокъ. Жили въ камышевыхъ шатрахъ и въ палаткахъ, а зима въ томъ году стояла суровая, со снѣгомъ по колѣно. Много людей заболѣло и умерло тогда.

Весной 1789 года намъ пришлось перейти въ Бѣлоруссію для охраны русской границы со стороны Польши, которая, пользуясь нашей войной съ Турціей, пыталась напасть на Россію. Быстрый сборъ русскихъ войскъ охладилъ задоръ поляковъ.

Однако и въ Бѣлоруссіи простояли не долѣе года. Полку велѣли спѣшить въ г. Ревель, т. к. Шведы, воевавшіе съ Россіей съ 1789 г., рѣшили въ 1790 г. напасть на этотъ городъ. Едва полкъ прибылъ сюда, какъ его снова передвинули въ Царское Село (вблизи Петербурга), и вскорѣ затѣмъ одинъ батальонъ посадили на канонерскія лодки (военныя суда) и отправили на присоединеніе къ русскому флоту, стоявшему у шведскаго города Роченсальма. Весь шведскій флотъ оказался здѣсь, словно въ ловушкѣ: русскія суда окружали его тѣснымъ кольцомъ, и гибель шведовъ казалась неизбѣжною. Однако злая судьба подшутила надъ русскими: 28 Іюня 1790 г., въ день боя, поднялась сильная буря, которая разметала русскія лодки и многія изъ нихъ потопила. Шведы, пользуясь этимъ случаемъ, завладѣли многими лодками, выброшенными на берегъ, а солдатъ забрали въ плѣнъ.

Наши мушкетеры подоспѣли къ концу боя, въ самый разгаръ бури, и тоже понесли нѣкоторый уронъ потонувшими и плѣнными.

По заключеніи мира полкъ передвинулся въ г. Ревель, а вскорѣ затѣмъ въ г. Дриссу, гдѣ и простоялъ до 1792 г.

Въ 1792 году возникла война съ поляками. Въ Маѣ русскія войска съ трехъ сторонъ вторглись въ Польшу; нашъ полкъ направился на Вильну. Поляки вездѣ отступали, не рѣшаясь сразиться съ нами. Въ первыхъ числахъ Іюня полкъ вступилъ въ г. Вильно. 14 числа, послѣ торжественнаго богослуженія во всѣхъ костелахъ и церквахъ, населеніе города собралось на площади; тамъ сдѣлали ему увѣщаніе не притѣснять православныхъ, не строить козней противъ Россіи. При этомъ гремѣли пушки, звонили колокола. Затѣмъ на городской площади устроили для всего народа обильное угощеніе. Поляки радовались, что русскія войска такъ дружески относятся къ нимъ и никого не притѣсняютъ.

Война съ Шве-
дьями
1790 г.

Война
съ Польшою
1792 г.

Спустя нѣсколько дней, русскіе двинулись дальше на Варшаву. Нашъ же полкъ цѣлый годъ простоялъ въ Вильнѣ и отсюда высылалъ части для водворенія порядка въ польскіе города Гродну и Ковну; затѣмъ обошелъ много городовъ и мѣстечекъ Виленской и Гродненской губ., вездѣ усмиряя неспокойныхъ, и зазимовалъ, наконецъ, въ г. Новогрудкѣ.

Миръ съ Польшей длился не долго, потому что поляки скоро нарушили свои обѣщанія. Мало того, они проявили такое зѣрство, которое возмутило всѣ русскія войска и послужило поводомъ къ новой кровопролитной войнѣ.

6 Апрѣля 1794 г. до 20000 вооруженныхъ жителей Варшавы набросилось неожиданно на квартирующихъ въ городѣ русскихъ солдатъ и многихъ перебили. Затѣмъ поляки напали на причащавшихся въ церкви 500 человѣкъ солдатъ Кіевскаго гренадерскаго полка и всѣхъ безъ жалости перерѣзали. Небольшой остатокъ русскихъ войскъ выбрался изъ Варшавы. За столицей взбунтовалась вся Польша и Литва.

На выручку Варшавскаго гарнизона со всѣхъ сторонъ помчались русскіе полки, стоявшіе въ Польшѣ. Нашъ полкъ, переходившій въ то время на стоянку въ Брестъ, присоединился у г. Опатова къ отряду ген.-маіора Денисова. Отрядъ этотъ непрерывно отбивался отъ сильнаго польскаго отряда, которымъ командовалъ лучший польскій генералъ Костюшко. Такъ какъ на сторонѣ поляковъ былъ громадный перевѣсъ въ силахъ, то генералъ Денисовъ отошелъ съ войсками нѣсколько на югъ, къ м. Щекоцину, гдѣ и соединился съ прусскими (нѣмецкими) войсками генер. Фаврата, пришедшими въ Польшу поживиться, чѣмъ Богъ пошлетъ. Усилившись нѣмцами, генералъ Денисовъ рѣшилъ дать полякамъ сраженіе.

26 Мая русско-нѣмецкія войска приготовились къ бою. Всѣмъ отрядомъ командовалъ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, недавно прибывшій къ арміи. Нашъ полкъ занималъ

Война
Польшей
1794 г.

середину фронта. Съ ранняго утра войска повели наступленіе на поляковъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію у дер. Вивлы. Подойдя къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, наши войска приостановались. Поляки первыми открыли огонь изъ пушекъ; завязалась орудійная перестрѣлка.

Часа два спустя русскія войска тронулись впередъ. Однако и поляки не остались на мѣстѣ, а пошли на встрѣчу. Особенно сильно и настойчиво дѣйствовали они противъ середины фронта русскихъ войскъ, т. е. противъ нашего Курскаго и Козловскаго полковъ. По насъ открыли стрѣльбу почти изъ всѣхъ своихъ пушекъ, да и пѣхоту направили сюда самую обученную. Но Курцы и Козловцы встрѣтили непріятеля такимъ убійственнымъ огнемъ своихъ полковыхъ пушекъ, что онъ заметался во всѣ стороны, бросался неоднократно впередъ, но тотчасъ же поспѣшно отступалъ. Правѣе и лѣвѣе насъ дѣла поляковъ были не лучше.

Тогда генераль Денисовъ приказалъ войскамъ двинуться впередъ и докончить врага.

Русскіе ударили въ штыки; непріятель не выдержалъ удара и побѣжалъ, оставивъ много пушекъ. Наша конница преслѣдовала и рубила бѣгущихъ на протяженіи трехъ верстъ; пѣхота скорымъ шагомъ слѣдовала за нею.

Бой кончился. У непріятеля оказалась побитыми до 4000 чел.; въ томъ числѣ погибло 2 генерала и много офицеровъ. Русскихъ пострадало не много, благодаря быстротѣ и силѣ удара. Въ полку нашемъ были убиты 1 офицеръ и 7 челов. солдатъ. Въ плѣнъ поляковъ не брали: слишкомъ злы на нихъ были русскіе солдаты за Варшавскую рѣзню.

Войскамъ нашимъ достались трофеями 2 знамени и 7 пушекъ.

Генераль Костюшко бросилъ свое разбитое войско и ускакалъ въ Варшаву—распоряжаться укрѣпленіемъ столицы.

Нѣмецкій король удивлялся храбрости и мужеству русскихъ войскъ и прислалъ генер. Денисову похвальное письмо. Царница Екатерина II наградила нашего командира, полковн. Беклешова, золотой шпагой, 6 офицеровъ—чинами, а каждого изъ солдатъ рублемъ денегъ.

По разбитіи поляковъ у Щекоцина, русско-нѣмецкія войска двинулись къ Варшавѣ. По дорогѣ къ намъ присоединился русскій корпусъ генерала Ферзена. 15 Іюля обложили польскую столицу. и рѣшили ее штурмовать. Однако прусскій король, не желая рисковать своими солдатами, отъ штурма, отказался, возлагая весь трудъ на однихъ русскихъ. Вскорѣ онъ совсѣмъ бросилъ Варшаву и отступилъ въ свои земли, испугавшись нападенія небольшого польскаго отряда на нѣмецкій городъ. Силы русскихъ, по уходѣ нѣмцевъ, оказались слишкомъ малыми по сравненію съ силами поляковъ, а потому генер. Ферзенъ 30 Августа отошелъ отъ Варшавы на югъ, къ г. Козеницамъ, гдѣ рѣшилъ переправиться черезъ рѣку Вислу и слѣдовать въ русскую землю.

Въ это самое время краса и гордость Россіи, нашъ знаменитый и непобѣдимый генераль Александръ Васильевичъ Суворовъ мчался издалека (изъ г. Немирова) съ небольшимъ отрядомъ покорять Польшу. Всѣ польскія войска, пытавшіяся преградить ему путь, разметывались вдребезги.

Узнавъ о движеніи Суворова, генер. Ферзенъ рѣшилъ присоединиться къ нему. А для того, чтобы поляки не помѣшали переправиться черезъ р. Вислу, Ферзенъ сдѣлалъ ложный видъ переправы въ одномъ мѣстѣ, привлекъ туда вниманіе поляковъ, а самъ съ главными силами, въ ночь на 22 Сентября, сталъ переправляться у г. Козеницъ. Сперва вплавъ перешли охот-

ники, за ними въ лодкахъ гренaдeры нашего полка. Сбивъ съ противоположнаго берега слабый наблюдательный отрядъ не-пріятеля, наши солдаты принялись строить мостъ на паромaxъ, а затѣмъ по этому мосту перешли всѣ войска и обозы корпуса Ферзена. Поляки открыли обманъ, да поздно.

Пытаясь все-таки помѣшать соединенію ген. Ферзена съ Суворовымъ, они стали по дорогѣ у Мацеовицкаго замка. Не смотря на то, что у ген. Ферзена было всего 13 тысячъ войска, а у поляковъ 15¼, русскіе рѣшили ихъ атаковать и сбить съ дороги.

Двигаясь всю ночь, наши, къ разсвѣту 29 Сентября, подошли на 4 версты къ позиціи польскихъ войскъ. Здѣсь пере-строились въ 2 линіи, при чемъ нашъ полкъ поступилъ въ первую линію средняго отряда (подъ начальство ген. Тормасова).

Отрядъ ген. Тормасова (съ нашимъ полкомъ) и отрядъ генер. Хрущова направились прямо на замокъ Мацеовицы; лѣвый отрядъ пошелъ охватывать поляковъ съ одного фланга, а правый съ другого. Резервъ двинулся въ дальній обходъ, чтобы выйти не-пріятелю въ тылъ.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ на пушечный выстрѣлъ, поляки открыли сильнѣйшую канонаду. Однако ихъ ядра русскихъ не остановили: наши съ распущенными знаменами шли впередъ, не замедляя шага. Подходя къ горѣ, на которой стоялъ замокъ, 2-й батальонъ нашего полка и гренaдeры выдвинулись впередъ, а 1-й батальонъ пошелъ за ними.

Роты 2-го батальона, предводимыя секундъ-майоромъ Петромъ Старовымъ, бѣглымъ шагомъ, подъ рокотъ барабановъ, понеслись въ гору. Лѣвѣе ихъ, такъ же стремительно, двигались наши гренaдeры. При подъемѣ нашъ полкъ сомкнулся съ тѣмъ отрядомъ, который пошелъ въ обходъ слѣва, и теперь они сообща стали дугой охватывать не-пріятеля. Пули и снаряды поляковъ не могли остановить нашихъ солдатъ, и они

грозной лавой вкатились на непріятельскую батарею, построенную впереди замка. Въ одинъ мигъ вся артиллерійская прислуга была переколота, прикрытіе уничтожено. Сержантъ (то-же, что нынѣ старшій унт.-офицеръ) Дмитрій Антоновъ съ тремя рядовыми перекололъ всѣхъ артиллеристовъ у одной пушки и захватилъ самое орудіе. Сержантъ Родіонъ Рубцовъ своеручно положилъ штыкомъ шесть человѣкъ. Пощады не давали никому.

Остальная часть полка бросилась дальше на самый замокъ, сильно укрѣпленный и занятый большимъ числомъ непріятелей. Двери и ставни были сбиты въ одну минуту: завязался упорный, но короткий бой внутри зданія. Ни одинъ защитникъ не остался въ живыхъ.

Поляки понесли пораженіе и на остальныхъ участкахъ позиціи. Они не выдержали бѣшеннаго натиска русскихъ и въ ужасѣ бѣжали. Въ это время дорогу бѣгущимъ полякамъ заградилъ зашедшій съ тыла резервъ. Непріятель оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и погибъ почти поголовно.

По окончаніи боя русскія войска собрались не отнятой позиціи. На слѣдующій день за дарованную побѣду отслужили Богу благодарственный молебенъ. Побѣда была полная: самъ польскій главнокомандующій—генер. Костюшко, пять генераловъ, 231 офицеръ и болѣе 2000 чел. н. ч. попали въ плѣнъ; остальные были перебиты. Намъ достались 21 орудіе и 2 знамени.

Потери русскихъ были значительны. Въ нашемъ полку убито офицеровъ 2, нижн. чин. 19, артиллер. лошадей 7; ранены—офицеръ 1, нижн. чин. 265, лошадей 4.

Государыня щедро наградила войска за храбрость. Въ нашемъ полку награждены: командиръ полка, полковникъ Беклешевъ, орденомъ Св. Владиміра 3 ст., 12 офицеровъ—чинами, 15 унтеръ-офицеровъ произведены въ офицеры, всѣмъ остальнымъ н. ч. пожаловано по рублю денегъ.

Въ то же время генераль Суворовъ разбилъ поляковъ у г. Бреста и готовился идти на Варшаву. Для того онъ прислалъ генералу Ферзену приказаніе—присоединиться къ нему въ дорогѣ.

14 Октября нашъ полкъ увидѣлъ любимаго русскаго героя. Многіе еще офицеры и солдаты помнили Александра Васильевича по совмѣстной службѣ съ нимъ на Кубани и у Херсона. Да и тѣ, которые его еще не видали, по слухамъ знали, что равнаго ему полководца нѣтъ въ цѣломъ мірѣ, и заранѣе убѣждены были въ побѣдѣ надъ непріателемъ. На смотрѣ войска Ферзена встрѣтили генерала Суворова бурнымъ восторгомъ.

Суворовъ немедленно выдалъ въ полки свое наставленіе, указывающее какъ надо вести себя въ бою, и приказалъ выучить его наизусть.

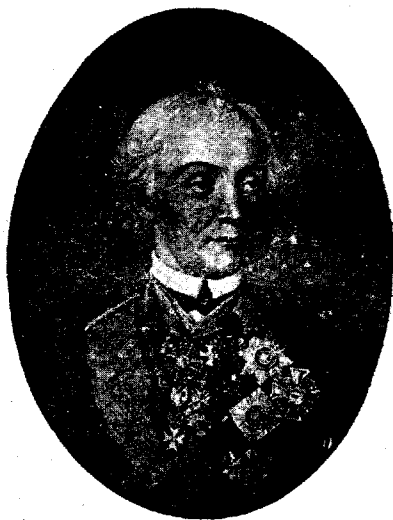
Вотъ главные правила его наставленія:

1) Каблуки сомкнуты, подколки вытянуты: солдатъ стоитъ стрѣлой, четвертаго вижу, пятаго не вижу.

2) Ученіе свѣтъ, неученіе тьма. Дѣло мастера боится: и крестьянинъ лѣнивъ—хлѣбъ не родится. Намъ за ученаго дають трехъ неученыхъ. Намъ мало трехъ: давай пять, десять. Всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ.

У страха глаза велики. Просящаго пощады помилуй: онъ такой же человекъ. Лежащаго не бьютъ.

5) Береги пулю на три дня, а иногда на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять.

Генералисимусъ
князь Александръ Васильевичъ
СУВОРОВЪ.

3) Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора. Голова хвоста не ждеть.

4) Непріатель не ждеть: поетъ и веселится. А ты изъ за лѣсовъ дремучихъ, чрезъ топи и болота, пади на него, какъ снѣгъ на голову. Ура! Бей, коли, руби! Непріатель въ половину побѣжденъ: не давай ему опомниться. Гони, доканчивай. Побѣда наша.

6) Пуля бьетъ въ полъ—человѣка; стрѣлай рѣдкс, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишулится, штыкъ не обмишулится. Пуля дура, а штыкъ молодецъ. Трое наскочать: одного заколи, другого застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много наскочать,—отскочи шагъ, ударь одного, коли другого, стрѣлай третьяго, притисни четвертаго, послѣдніе твои.

Въ сраженіи картечь на голову: согнись, бѣги впередъ, картечь летить свехъ головы. Тогда пушки твои, люди твои.

7) Жителя не обижай: онъ насъ поить и кормить. Солдату не разбойникъ,

8) Стой за домъ пресвятой Богородицы. Стой за Матушку-Царицу. Убьютъ—царство небесное. Церковь Бога молить. Живъ—намъ честь и слава.

Бойся богадѣльни. Въ первый день мягкая постель, на второй—латинская кухня, а на третій—братъ ея домовище, и тащатъ. Одинъ умираетъ, а десять хлѣбають смертный воздухъ. Въ лихорадкѣ цѣлый день не пей и не ѣшь: похлебай при закатѣ солнышка пустой каши съ буквицею, а въ горячкѣ три дня не пей и не ѣшь. Г. офицеру—арестъ, а солдату—палочки, зачѣмъ себя на берегъ. Нѣмецкія лекарства издалека тухлы, всплошь безсильны.

До Варшавы уже было не далеко. 14 Октября, позднимъ вечеромъ, русская армія двинулась къ Прагѣ [предмѣстье Варшавы], которая, по слухамъ, была сильно укрѣплена и защищалась 30 тысячами поляковъ. Нашихъ войскъ было столько же

Суворовъ со своимъ отрядомъ шелъ отдѣльно по другой дорогѣ. 15 числа у д. Кобылки онъ снова разбилъ польскій отрядъ. Въ этотъ день нашъ полкъ съ корпусомъ ген. Ферзена стоялъ у д. Мамки.

Для предстоящаго штурма войска стали изготовлять штурмовыя лѣстницы [для влѣзанія на валы], фашины, плетни (для закрыванія волчьихъ ямъ). Работы закончились къ 22 октября. Послѣ того вся русская армія съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и музыкой придвинулась ближе къ Прагѣ, на разстояніе пушечнаго выстрѣла, и охватила ее лагеремъ, какъ дугою. Штурмъ Праги назначался подъ утро 24 Октября.

Въ приказѣ русской арміи о штурмѣ генераль Суворовъ говорилъ такъ:

„Взять штурмомъ Прагскій ретраншементъ.

Когда пойдемъ,—воинамъ идти въ тишинѣ, не говорить ни слова, не стрѣлять.

Подошедъ къ укрѣпленію, кинуться впередъ быстро, по приказу кричать ура.

Подошли ко рву,—ни секунды не медля бросай въ него фашинникъ, спускайся въ него, и ставь къ валу лѣстницы; охотники стрѣляй врага по головамъ.—Шибко, скоро, пара за парой лѣзь.—Корожка лѣстница? Штыкъ въ валъ,—лѣзь по немъ, другой, третій. Товарищъ товарища обороняй. Ставши на валъ, опрокидывай штыкомъ непріятеля, и мгновенно стройся за валомъ.

Стрѣльбой не заниматься, безъ нужды не стрѣлять: бить и гнать врага штыкомъ; работать быстро, скоро, храбро, по русски. Держаться своихъ въ середину; отъ начальниковъ не отставать.—Вездѣ фронтъ.

Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, щадить; безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтковыхъ не трогать.

Кого изъ насъ убьютъ—Царство небесное; живымъ—слава, слава, слава!“

Чтобы приказъ этотъ солдаты запомнили твердо, было велѣно прочесть его три раза.

Въ ночь на 23 Октября войска построили нѣсколько батарей для пушекъ, которыя съ утра открыли по непріятелю сильный огонь.

Когда стемнѣло, весь лагерь зажегъ костры. Ночь выдалась холодная, темная, но тихая. Солдаты въ тишинѣ готовились къ бою: осмотрѣли оружіе, одѣли чистое бѣлье, помолились. У поляковъ стояла глубокая тишина: всѣ спали, не ожидая на завтра никакой бѣды.

Въ 3 часа ночи русская армія въ полной тишинѣ подвинулась еще ближе къ непріятелю и остановилась, ожидая сигнала къ штурму.

Въ 5 час. утра 24 Октября, еще въ темнотѣ, взвилась ракета.

Колонны безъ стрѣльбы, молча и быстро, двинулись на штурмъ. Нашъ полкъ шелъ въ головѣ 5-ой колонны ген. Тор-масова, наступая на Прагу съ востока. Впереди полка шли охотники, за ними рабочіе съ фашинами, плетнями и лѣстницами; роты шли одна за другой развернутымъ фронтомъ.

Поляки вовсе не ждали сегодня штурма, а потому опомнились поздно, когда русскія войска были у нихъ на носу.

Наши рабочіе, слѣдовавшіе въ головѣ колонны, быстро покрыли плетнями три ряда волчьихъ ямъ; затѣмъ разбросали громадную засѣку, и, добравшись до рва укрѣпленія, стали бросать фашинникъ на дно его, утыканное острыми кольями.

Двигавшаяся слѣдомъ за рабочими, полковая колонна быстро спустилась въ ровъ и полѣзла на валъ. Впереди всѣхъ оказались офицеры: капитаны Готшалкъ и Крашенинниковъ, поручики Пересмыцкій и Чернопятковъ со своими ротами. Въ одну минуту они штыками выбили непріятеля изъ укрѣпленія, захватили три пушки и бросились въ догонку за убѣгающимъ врагомъ.

Двѣ мушкетерскія роты, подъ командой премьеръ-маіора Латышева, такъ быстро гнали непріятеля, что вмѣстѣ съ нимъ ворвались на построенную сзади батарею, успѣвшую дать по нашимъ только одинъ выстрѣлъ. Первыми взобрались на батарею: поручикъ Карлъ Этхинъ и сержанты-Дроздовъ, Клевцовъ, Бейхинъ, Орда, Топильскій и Ивановъ. Большая часть прикрытія батареи была переколота, 75 чел. обезоружены и взяты въ плѣнъ.

Разбитый по всей линіи непріятель обратился въ бѣгство къ м. Прагѣ; русскіе гнались слѣдомъ, устилая дорогу трупами врага. Истребленіе продолжалось и на узкихъ улицахъ мѣстечка. На свою бѣду многіе изъ жителей Праги стали стрѣлять по русскимъ изъ оконъ и съ чердаковъ: эти дома были взяты штурмомъ, а стрѣлявшіе жители переколоты.

Пробѣжавъ Прагу, полкъ нашъ остановился на берегу р. Вислы. На противоположномъ берегу красовалась польская столица Варшава. Возбужденныя побѣдой русскія войска бросились къ мосту, перекинутому черезъ рѣку, горя желаніемъ такъ же быстро покончить и съ Варшавой, но мостъ вдругъ запылалъ. Онъ былъ зажженъ нашими же солдатами по приказу генер. Суворова, чтобы остановить войска, иначе Варшава погибла бы, какъ Прага. Ограничились лишь бомбардировкой ея изъ пушекъ.

Бѣжавшій изъ Праги непріятель пытался спастись на лодкахъ и вплавъ, но это ему не удалось: русскія пули летѣли вдогонку. Около 50 чел. поляковъ, сѣвшихъ уже въ лодку, были взяты въ плѣнъ бросившимися за ними въ воду пятью сержантами нашего полка: Рубцовымъ, Фирсовымъ, Соболевымъ, Жиронкинымъ и Шишкинымъ.

Къ 9 часамъ утра все было покончено. Прага горѣла, какъ костеръ. Поляки потеряли убитыми и утонувшими до 10000, да ранеными до 13000. Потери русскихъ отъ быстроты штурма были малы; въ нашемъ полку убито всего 27 чел. н. ч. Государыня щедро наградила отличившихся: нашъ командиръ, полковникъ Баклешовъ, и премьеръ-маіоръ Латышевъ получили орденъ Св. Георгія 4 ст., шесть офицеровъ—слѣдующіе чины. Всѣмъ участникамъ штурма были выданы кресты и медали, а нижнимъ чинамъ, кромѣ того, по рублю денегъ.

Ночью изъ Варшавы прибыла депутація съ заявленіемъ, что городъ сдается на волю побѣдителей. Русскія войска расположились лагеремъ около Праги и черезъ три дня собирались вступить въ Варшаву. Однако поляки снова обманули насъ: ихъ войска, бывшія въ Варшавѣ, забрали всю казну, пушки и обозы и пошли къ г. Кракову.

Въ погоню за ними Суворовъ выслалъ корпусъ ген. Ферзена, въ которомъ состоялъ нашъ полкъ. Гонялись за ними

съ 29 Октября по 7 Ноября. Напуганный непріятель нигдѣ не сопротивлялся, бросалъ на дорогахъ пушки, ружья и расходился по деревнямъ. Наконецъ, все начальство было взято въ плѣнъ и отвезено въ Варшаву.

Такъ кончилась война съ Польшей.

На зимовку полкъ ушелъ въ г. Калушинъ. Лѣтомъ ходилъ въ дивизіонный лагерь при г. Коцкѣ, гдѣ генераль Суворовъ произвелъ смотръ. Послѣ смотра онъ устроилъ маневръ съ переправой черезъ рѣчку, съ пальбой и штурмомъ.

Въ арміи Суворова полкъ оставался до конца 1795 года, а за тѣмъ былъ перечисленъ подъ команду графа Румянцева, и перешелъ на квартиры въ г. Ковель.

II.

Въ 1796 году Императрица Екатерина II скончалась, и на престолъ вступилъ сынъ ея Павелъ I Петровичъ. Сдѣлано было новое росписаніе полковъ по дивизіямъ, и нашъ полкъ очутился въ г. Рязани.

Въ первые же дни новаго царствованія войскамъ дали новую форму одежды, весьма схожую съ той, какая была въ началѣ царствованія Екатерины II: опять стали носить косы, маслить и пудрить волосы.

Мирная жизнь длилась не долго. Въ 1799 году возгорѣлась война съ французами. Для защиты отъ нихъ Австрійскаго государства, русской арміи велѣно было идти за границу.

Генераль Суворовъ отправился воевать въ Италію, а генер. Римскій-Корсаковъ (въ корпусъ котораго назначили нашъ полкъ) въ Швейцарію.

Перейдя русскую границу весною, полкъ въ августъ прибылъ къ гор. Шафгаузену (въ Швейцаріи). Австрійцы до нашего прихода уже успѣли быть побитыми французами нѣсколь-ко разъ. Теперь они стояли къ сѣверу и къ югу отъ Цюрихскаго озера и, сами ничего не дѣлая, рассчитывали на русскую выручку. Мало того, эти недостойные союзники совершили почти измѣну: половина австрійской арміи 18 августа ушла изъ Швейцаріи, оставивъ русскихъ раздѣлываться съ французами (которыхъ было гораздо больше), какъ знаютъ.

Русская армія собралась у г. Цюриха. Оставшійся австрійскій отрядъ стоялъ верстахъ въ 60 къ юго-востоку, у г. Уцнаха. Такъ простояли спокойно до 13 сентября.

13 числа нашъ полкъ съ двумя другими отправленъ былъ изъ Цюриха въ Уцнахъ на усиленіе австрійцевъ; двѣ же гренадерскія наши роты остались въ Цюрихѣ. Полкъ шелъ день и всю ночь, и на разсвѣтъ 14 сентября, когда былъ не далѣе 15 верстъ отъ Уцнаха, услышалъ сзади дальнюю пушечную пальбу, Вскорѣ къ полку прискакалъ ординарецъ и передалъ приказаніе возвращаться назадъ въ Цюрихъ, т. к. французы всѣми силами напали на русскихъ. Полкъ повернулъ кругомъ и, нисколько не отдохнувъ, пошелъ назадъ.

Только къ ночи 14 сентября подоспѣлъ онъ къ Цюриху, когда бой затихъ. Русскій корпусъ оказался въ Цюрихѣ, какъ въ мышеловкѣ: французы окружали его съ трехъ сторонъ. Въ такомъ положеніи о побѣдѣ надъ французами нечего было и думать. Оставалась забота: спастись съ меньшими потерями.

Полкъ нашъ, прошедшій безъ отдыха 80 верстъ (40 къ Уцнаху и 40 назадъ), не успѣлъ еще отдохнуть, какъ снова по-

лучилъ приказаніе: идти въ бой на выручку остальныхъ войскъ корпуса.

По приказанію ген. Корсакова нашъ полкъ и Выборгскій выступили съ ночлега въ 6 час. утра и двинулись на гору Цюрихсбергъ, занятую французами. Непріятель не ждалъ съ нашей стороны нападенія, о потому передовыя части его были мигомъ сбиты съ горы и оттѣснены далеко назадъ. Въ то же время, лѣвѣе насъ, другой небольшой русскій отрядъ ген. Сакена заставилъ французовъ отойти къ сѣверу. Благодаря этому открылся выходъ для русскихъ войскъ изъ Цюриха. Для прикрытія тыла отступающихъ войскъ въ городѣ оставлено было нѣсколькихъ гренадерскихъ батальоновъ, а съ ними и двѣ наши гренадерскія роты.

Отступающія войска ушли довольно благополучно. За то французы, увидавъ, какъ мало русскихъ стоитъ противъ нихъ на позиціяхъ, обрушились на насъ всѣми силами. Нашъ полкъ съ Выборгскимъ, отрядъ ген. Сакена и гренадерскій отрядъ въ Цюрихѣ были просто задавлены французами.

Курскій и Выборгскій полки, видя, что спасенія нѣтъ; дрались ожесточенно. Французы, которыхъ было во много разъ больше, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, проникли въ середину полковъ и били русскихъ на выборъ. Но и наши дорого продавали свои жизни: много французовъ положили они вокругъ себя.

Однако сила солому ломить: наши стали отступать, отбиваясь отъ непріятели, какъ отъ стаи волковъ. Дорогъ не было, шли лѣсомъ, растерялись. Только на другой день присоединился полкъ нашъ къ корпусу Корсакова у д. Дерфлингень.

Потери русскаго корпуса были громадны. Нашъ полкъ потерялъ убитыми, безъ вѣсти пропавшими и умершими отъ ранъ: оф. 1, ниж. чин. 217 чел.; попало въ плѣнъ, преимущ.

раненыхъ, офиц. 3, нижн. чин. 199 чел. Многие изъ раненыхъ черезъ силу брели за полкомъ.

Отступившій корпусъ Корсакова стоялъ у рѣки Рейна до октября мѣсяца. 26 сентября французы пробовали его атаковать, но были отбиты. Въ этомъ бою отлично поработали гренадерскія роты нашего полка.

Въ то время, когда корпусъ Корсакова терпѣлъ вышеописанныя бѣды, генер. Суворовъ, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ французами въ Италіи, шелъ, отбиваясь на каждомъ шагу отъ непріятеля, черезъ Швейцарскія горы на присоединеніе къ намъ, чтобы потомъ идти войной въ самую Францію. Вскорѣ оба корпуса соединились. Императоръ Павелъ I, разгнѣванный на австрійцевъ за ихъ поведеніе подъ г. Цюрихомъ, отозвалъ армію домой.

Полкъ вернулся въ Россію весной 1800 года.

III.

11 марта 1801 г. Императоръ Павелъ I скончался, и на престолъ русскій вступилъ сынъ его, Александръ I Павловичъ.

Форму одежды войскамъ снова измѣнили на болѣе удобную.

Съ 1802 года въ полку вмѣсто двухъ батальоновъ стало 3, по 4 роты въ каждомъ.

Въ 1805 году возникла новая война съ французами. опять въ защиту тѣхъ же австрійцевъ. Ихъ въ то время колотилъ французскій Императоръ Наполеонъ, знаменитый полководецъ. На бѣду у насъ уже не было непобѣдимаго героя—Суворова: онъ скончался въ 1800 году.

Полкъ нашъ въ сентябрѣ перешелъ границу Австріи. Русскою арміею командовалъ ставшій въ послѣдствіи знаменитымъ генералъ Кутузовъ. 10 Ноября наши прибыли къ австрійскому

Война съ
цій
1805

г. Ольмюцу, гдѣ русскихъ и австрійцевъ собралось до 86000 челов. Наполеонъ съ 65000 французской арміей стоялъ у г. Брюна.

Такъ какъ нашихъ войскъ было больше, чѣмъ у Наполеона, то австрійскіе генералы, заправлявшіе всѣмъ дѣломъ, рѣшили напасть на него. 15 числа союзная армія тронулась на встрѣчу французамъ и 19 ноября остановилась подъ г. Аустерлицемъ, не дойдя верстъ пяти до непріятеля.

20 Ноября ожидался бой. Армію раздѣлили на 5 колоннъ; нашъ полкъ назначили во 2-ю колонну, стоявшую въ серединѣ первой линіи войскъ, подъ команду генер. графа Ланжерона. Наступила ночь темная, холодная. Въ сторонѣ непріятеля мерцали костры.

Около 7 часовъ утра 1, 2 и 3 колонны выступили съ биваковъ. За ними въ резервъ, верстахъ въ 2 сзади, шли 5 и 6 колонны.

Около 9 час. колонны подошли къ ручью, отдѣлявшему насъ отъ непріятеля. На противоположномъ берегу его* находилась дер. Сокольницъ, занятая двумя батальонами французовъ. 2-я колонна, во главѣ которой шелъ 8-й Егерскій полкъ, а за нимъ нашъ Курскій пѣхотный, быстро переправилась черезъ ручей и въ одну минуту штыками выбила непріятеля изъ деревни. Расположенный на высокихъ горахъ за деревней сильный французскій отрядъ пытался задержать наше наступленіе артиллерійскимъ огнемъ, но 2-я колонна повела атаку и на него. Подослѣвшія къ французамъ подкрѣпленія задержали нашу колонну и даже заставили ее отступить за деревню. Собравшись съ силами, русскіе снова выбили французовъ и прогнали ихъ далеко въ горы. Такъ дер. Сокольницъ переходила изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ, но въ концѣ осталась за нами.

Въ 11 часу утра изъ резервовъ, двигавшихся сзади, донесли, что непріятель въ большихъ силахъ обошелъ насъ справа и вышелъ въ тылъ, верстахъ въ 4 позади. Этотъ маневръ непріятеля грозилъ нашей арміи смертельной опасностью, т. к. заграждалъ ей путь отступленія.

Въ виду такой опасности, графъ Ланжеронъ, начальникъ 2-й колонны, приказалъ резервамъ упорно задерживать противника, а въ помощь имъ выслалъ изъ д. Сокольниковъ два батальона нашего полка. Третій батальонъ остался въ Сокольникахъ и дрался здѣсь съ французами до конца сраженія.

Два Курскихъ батальона бѣглымъ шагомъ двинулись назадъ. Поднявшись на Праценскія высоты, гдѣ должны были находиться русскіе резервы, наши резервовъ не застали: они подъ напоромъ французовъ еще до нашего прибытія отступили далеко въ тылъ. На два батальона Курскаго полка надвигалась цѣлая французская бригада.

Въ сознаніи важности полученной задачи, наши батальоны „съ великой неустрашимостью“ (по выраженію гр. Ланжерона) двинулись на встрѣчу врагамъ. Конечно, о побѣдѣ надъ непріятелемъ, вчетверо превышавшемъ наши силы, нельзя было и мечтать: батальоны шли на вѣрную гибель, съ надеждою лишь на то, что трупами своими преграждать движеніе противника, и тѣмъ спасуть армію.

Въ ожесточенной перестрѣлкѣ патроны были израсходованы очень скоро, и въ рукахъ бойцовъ остались одни лишь штыки и приклады. Тогда, помня завѣты Суворова, наши богатыри бросились въ рукопашную. Дрались штыками, прикладами; дрались бѣшено, озвѣрѣло, вцѣпляясь въ горло врага зубами, катаясь съ нимъ по землѣ съ цѣлью задушить. Въ бойцахъ угасъ всякій страхъ смерти.

Неравный бой долго не могъ продолжаться: наши батальоны таяли, какъ свѣча на вѣтру. Видя близкую конечную ги-

белъ ихъ и сознавая бесполезность жертвы, графъ Ланжеронъ приказалъ остаткамъ нашего полка отступать на югъ; такое же приказаніе послалъ онъ и прочимъ войскамъ своей колонны, дравшимся у дер. Сокольницъ.

Но у насъ отступать было некому: въ этихъ двухъ батальонахъ пало на полѣ битвы свыше 1000 человекъ, во главѣ со своимъ командиромъ полковникомъ Манюкинымъ. Лишь сотня какая людей, уцѣлѣвшихъ въ этомъ кровавомъ побоищѣ, штыками пробила себѣ дорогу и отступила, унося знамена.

Въ этотъ злосчастный день русско-австрійская армія была разбита на всѣхъ пунктахъ и понесла громадныя потери.

Темной ночью остатки арміи собрались у дер. Нейдорфъ. Всѣ были измучены, голодны, потому что негдѣ было достать куска хлѣба; всѣ закоченѣли отъ холода. Даже отдохнуть не пришлось, такъ какъ на разсвѣтъ 21 ноября выступили дальше, къ русской границѣ.

Новое горе ждало нашъ полкъ. Послѣ отступленія замѣтили, что недостаетъ одного знамени (изъ пяти, бывшихъ въ бою). Всѣ были убѣждены, что знамя осталось въ рукахъ врага. Но опасенія оказались напрасными. Спустя нѣкоторое время, когда полкъ стоялъ уже на квартирахъ въ Россіи, это знамя было принесено бѣжавшимъ изъ плѣна подпрапорщикомъ нашего полка Григоріемъ Васильевичемъ Сверщевскимъ. Да сохранится навѣки въ сердцахъ Ярославцевъ память о немъ такою же свѣтлою и чистою, какою была любовь этого героя къ родному полку и къ его славѣ и чести.

Въ самую тяжелую минуту боя, когда уносящая знамена горсть нашихъ солдатъ пробивали штыками дорогу себѣ въ толпѣ враговъ, знаменщикъ Лавровъ палъ раненый пулею. Съ нимъ пало на землю и знамя. Эта остановка едва не отдала знамя

въ руки французовъ, которые ворвались уже въ средину прикрытія.

Сознавая невозможность унести знамя, подпрапорщикъ Сверщевскій быстро сорвалъ его съ древка и спряталъ на своей груди. Затѣмъ онъ снова вступилъ въ бой, былъ раненъ и, обезсилевъ отъ потери крови, остался на полѣ боя. Вечеромъ французы подобрали его, отнесли на перевязку, а затѣмъ отправили въ плѣнъ во Францію. Однако заботясь о возвращеніи знамени въ полкъ, Сверщевскій, рискуя жизнью, бѣжалъ изъ плѣна. Прячась отъ людей, онъ долго скитался за границей; въ полкъ явился въ конецъ изнуреннымъ, оборваннымъ.

Когда Императору Александру I доложили о подвигѣ Сверщевского, Государь наградилъ героя (въ 1806 году) первымъ офицерскимъ чиномъ прапорщика. Григорій Васильевичъ Сверщевскій прослужилъ въ полку до 1815 года и вышелъ въ отставку въ чинѣ маіора.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ дорого обошлось нашему полку: убито 41 чел. офицеровъ и 1235 чел. нижн. чиновъ. Нѣкоторые раненые были подобраны французами, вылѣчили въ плѣну, а въ 1806 г. вернулись въ полкъ.

Вскорѣ послѣ боя Императоръ Александръ I заключилъ съ французами миръ. Въ декабрѣ нашъ полкъ вернулся въ Россію и сталъ по квартирамъ въ Волынской губ.

Однако полкъ отдыхалъ не долго. Въ 1806 году возникла война съ турками, которые по совѣту Наполеона не соблюдали своихъ договоровъ съ Россіей. Курскій полкъ, укомплектованный до полного состава, посланъ былъ осенью (въ составѣ 10 дивизіи) къ турецкой границѣ, но едва прибылъ къ г. Владиміру-Волынскому, какъ получилъ новое назначеніе: съ 10 и 11 дивизіями слѣшить къ прусской границѣ на помощь

нѣмцамъ, нашимъ союзникамъ, на которыхъ напалъ Наполеонъ и разбилъ уже въ нѣсколькихъ сраженіяхъ.

Война съ
Франціей
1806—1807 г.

Въ декабрѣ 1806 г. полкъ прибылъ къ г. Бѣльску (нынѣ Гродненской губ.) и вблизи его расположился по квартирамъ. Отряду приказано было защищать русскую границу отъ гор. Бреста до г. Гродно. Въ то время другія русскія войска, сражавшіяся съ французами въ восточной Пруссіи, отступали къ сѣверу. Наполеонъ направился преслѣдовать ихъ, а для охраны своего тыла отъ нападенія корпуса генер. Эссена [въ которомъ состоялъ нашъ полкъ], оставилъ противъ насъ въ заслонѣ у г. Остроленки цѣлый французскій корпусъ генер. Савари.

Когда Наполеонъ сталъ тѣснить русскія войска въ Пруссіи, генераль Эссенъ рѣшилъ напасть на его тылъ и атаковать г. Остроленку. Для атаки онъ раздѣлилъ свой корпусъ на двѣ части: одной приказалъ напасть на городъ съ сѣвера, а другой (въ которой находился Курскій полкъ)—съ фронта [съ востока]. 4-го февраля 1807 года погода была мокрая, дороги стали трудно проходимыми, а потому оба отряда не могли атаковать городъ одновременно, чѣмъ французы и воспользовались. Они напали на сѣверный отрядъ и заставили его отступить. Нашему же запоздавшему отряду оставалось только выручать товарищей.

Курскій полкъ, сперва назначенный состоять въ резервѣ, былъ вызванъ впередъ и мѣткимъ огнемъ своимъ задержалъ наступленіе французовъ, благодаря чему войска передней линіи отступили благополучно. Выручая товарищей, Курцы потеряли убитыми 1 офицера и 8 солдатъ, безъ вѣсти пропавшими 20 солдатъ и многихъ ранеными. Стойкость полка при выручкѣ товарищей была оцѣнена начальствомъ, которое выдало въ полкъ за этотъ бой много наградъ.

Послѣ боя, какъ русскіе, такъ и французы отошли нѣсколько назадъ и зазимовали по деревнямъ. Крупныхъ дѣлъ зимою не было, происходили лишь мелкія стычки.

Плохо пришлось въ эту зиму нашимъ войскамъ. Всѣ окрестные жители разбѣжались и унесли съ собой все съѣстное. Остался въ поляхъ одинъ лишь картофель, которымъ и питались войска. Ни муки, ни крупы, ни мяса онѣ не видали до самой весны. Въ полкахъ отъ такой пищи развилась сильная болѣзненность и смертность.

Въ іюнѣ 1807 года корпусъ ген. Эссена отошелъ къ г. Бѣлостоку, а вслѣдъ за тѣмъ съ французами былъ заключенъ миръ и даже союзъ.

1808 годъ прошелъ для полка спокойно. Но въ 1809 г. пришлось идти въ новый походъ

Австрія объявила войну Франціи, а потому русскіе, теперь какъ союзники французовъ, обязывались дѣйствовать противъ Австріи съ востока. Походъ этотъ обошелся безъ единого сраженія. Въ самый краткій срокъ большая австрійская область— Галиція была занята русскими войсками; австрійцы вездѣ отступали безъ сопротивленія. Нашъ полкъ исходилъ Галицію вдоль и поперекъ и въ ноябрѣ 1809 г. вернулся на зимовку въ г. Владиміръ-Волинскій.

Война
Австріи 18

Но едва успѣлъ онъ размѣститься по деревнямъ, какъ получилъ новое назначеніе,—идти въ Турцію на усиленіе воевавшей тамъ русской арміи. Сборы были не долги, и въ февралѣ 1810 г. полкъ нашъ (съ 10 дивизіей) выступилъ въ походъ. Въ концѣ апрѣля онъ прибылъ къ р. Дунаю, а такъ какъ армія зимовала еще по квартирамъ, то и расположился въ молдавскихъ деревняхъ.

Война с
Турціей
1810—1812

Въ началѣ мая армія двинулась къ переправамъ черезъ Дунай. Курскій полкъ переправился 14 мая у г. Гирсова и 22-го подошелъ къ турецкой кр. Силистріи, которую русскія войска окружили со всѣхъ сторонъ. Полкъ назначенъ былъ въ резервъ и стоялъ во второй линіи.

Передовыя войска вступили въ бой съ турками и къ вечеру загнали ихъ въ крѣпость. За ночь русскіе вырыли вокругъ крѣпости 5 редутовъ. На разсвѣтъ 24 мая, еще до открытія бомбардировки, туркамъ предложили сдать крѣпость, но они два дня тянули переговоры, надѣясь на прибытіе подрѣпленій. 25-го мая нашъ полкъ вышелъ изъ резерва въ первую линію.

Съ разсвѣтомъ 26 числа по крѣпости открыли сильнѣйшую бомбардировку. Отъ первыхъ же выстрѣловъ въ крѣпости взорвался пороховой погребъ, и обвалилась часть стѣны. За ночь успѣли вырыть подступы къ крѣпости, а съ утра ее снова засыпали снарядами.

Турки отчаянно отстрѣливались, но 29 числа пали духомъ и согласились сдать крѣпость. Русскимъ досталось много знаменъ, орудій и пороха; плѣнный горнизонъ отпустили на свободу.

Овладевъ Силистріей, главнокомандующій двинулъ войска къ крѣпости Шумлъ, въ которой съ 40000 арміей засѣлъ самъ турецкій визирь. 10 іюня наши подошли къ Шумлѣ; нигдѣ не было видно ни одного турка, словно всѣ вымерли. На слѣдующій день назначался штурмъ крѣпости, для чего указывался слѣдующій порядокъ дѣйствій:

Одному отряду велѣно было атаковать крѣпость справа, другому — слѣва, чтобы отвлечь вниманіе турокъ на фланги; послѣ того главныя силы (въ ихъ составѣ и нашъ полкъ) должны были двинуться въ лобъ и захватить высокія горы, лежація передъ крѣпостью. Съ этихъ горъ крѣпость виднѣлась, какъ на ладони, и могла быть уничтожена пушечнымъ огнемъ.

11 іюня, въ 6 час. утра, войска выступили съ биваковъ; нашъ полкъ шелъ въ главныхъ силахъ. Боковые отряды сильно задержались, двигаясь по высокимъ горамъ, а потому турки замѣтили раньше не ихъ, а среднюю колонну; громадныя толпы турокъ высыпали на горы, къ которымъ направлялись главныя силы. Итакъ, обмануть врага не удалось.

Передовая войска средней колонны потѣснили турокъ, но сбить съ высотъ не могли. Въ помощь колоннѣ высылались изъ резерва полкъ за полкомъ, но безъ всякаго успѣха. Наконецъ, былъ посланъ на передилежащія горы и нашъ Курскій полкъ; съ большимъ трудомъ взобрался онъ на высокую крутую возвышенность по узкимъ, извилистымъ тропинкамъ. Взобравшись, полкъ выстроилъ карре (четыреугольникъ) и выслалъ впередъ стрѣлковъ. Здѣсь же къ намъ присоединился Крымскій пѣхот. полкъ, послѣ чего оба полка двинулись впередъ, но встрѣтили отчаянное сопротивленіе турокъ. Визирь сознавалъ всю важность удержанія за собой этой высоты и потому выслалъ на нее громадныя силы, которыя успѣли построить себѣ окопы.

Много разъ янычары (отборное турецкое войско) кидались въ атаку на нашъ полкъ, дико крича и размахивая ятаганами (громкими кинжалами), но встрѣчаемые могучей стѣной нашихъ солдатъ; нашими дружными залпами, съ воємъ убѣгали назадъ въ окопы, оставляя по дорогѣ сотни убитыхъ. Много разъ и наши солдаты бросались въ глубь колючихъ кустарниковъ, преслѣдуя убѣгающихъ турокъ до самыхъ укрѣпленій ихъ, но, осиливаемые прибывающими къ туркамъ подкрѣпленіями, возвращались на прежнее мѣсто.

: Вечерѣло, а побѣда не склонялась ни на чью сторону. Перестрѣлка не умолкала ни на минуту. Только ночь положила конецъ бою; наши заночевали на своихъ позиціяхъ.

12 іюня съ разсвѣта и до полудня турки многократно атакывали нашъ полкъ, но отступали всегда изувѣченными. Полкъ будто корни пустилъ,—не отступилъ ни на шагъ. Съ 6 и до 9 час. вечера турки снова пытались насъ сбить, но безуспѣшно; послѣ того они засѣли въ свои окопы и совсѣмъ затихли.

Разсудивъ, что овладѣть крѣпостью открытой силой нельзя, Главнокомандующій рѣшилъ взять непріятеля изморомъ и пре-

градили доставку въ нее провіанта (устроиъ блокаду). Ночью подъ 13 іюня русскія войска отступили отъ Шумлы версты на 3 и стали полукругомъ, заградивъ всѣ дороги. Такъ простояли до 3 іюля. Въ крѣпости начался голодъ, и она неминуемо бы сдалась, еслибы русская конница не прозѣвала въ одномъ пунктѣ большого транспорта съ провіантомъ, шедшаго въ крѣпость. Получивъ для арміи продовольствія недѣли на три, визирь ободрился и пересталъ думать о сдачѣ.

Послѣ этой неудачи главнокомандующій измѣнилъ свой планъ. Съ двумя корпусами онъ отправился для овладѣнія кр. Рущукомъ, а остальнымъ войскамъ приказалъ оставаться въ 8 верстахъ около Шумлы.

Узнавъ про уменьшеніе нашего отряда, визирь рискнулъ попытать счастья и два раза атаковалъ русскихъ. Въ первый разъ (8 іюля) вылазка его была отбита безъ особеннаго труда однѣми лишь передовыми нашими частями. Труднѣе было справиться съ нимъ 23 іюля.

Въ тотъ день онъ выслалъ изъ крѣпости до 30000 своего войска. Нашъ полкъ стоялъ на бивакѣ въ главныхъ силахъ; верстахъ въ двухъ впереди его находился авангардъ. Турки большими массами атаковали авангардъ слѣва. Въ помощь авангарду впередъ были двинуты главныя силы, причемъ Курскій полкъ вышелъ на крайній лѣвый флангъ авангарда. Построившись въ карре, полкъ мѣткимъ огнемъ своимъ растроилъ всѣ атаки турокъ и нанесъ имъ громадныя потери. Съ прибытіемъ русской конницы турки обратились въ бѣгство.

Спустя нѣкоторое время они повторили наступленіе, но уже на правый флангъ авангарда. Потому и нашъ полкъ былъ немедленно передвинутъ вправо. Встрѣченные и здѣсь нашимъ сильнымъ огнемъ, турки замялись и впередъ не пошли. Русская конница скрытно зашла имъ въ тылъ и атаковала. Такого удара турки не выдержали и бросились въ разсыпную назадъ, массами.

погибая отъ нашихъ пуль и отъ сабель конницы. Гнали ихъ до самой крѣпости. Труповъ турецкихъ осталось въ полѣ до 6 тысячъ; столько же турокъ разбѣжалось по окрестностямъ. Долго затѣмъ неслись изъ крѣпости крики, шумъ и вопли. Русскія войска послѣ боя вернулись на свои биваки.

Стоять подъ Шумлой пришлось не долго. Вслѣдствіе страшной засухи явился недостатокъ въ водѣ и фуражѣ (вся трава выгорѣла); въ окрестностяхъ не осталось никакого провіанта. Главнокомандующій ствелъ войска назадъ къ кр. Силистріи, вблизи которой нашъ полкъ съ мѣсяцъ простоялъ на бивакѣ.

Въ сентябрѣ пяти полкамъ пѣхоты (въ томъ числѣ и нашему) приказали идти къ кр. Руцуку на подмогу осаждавшимъ ее русскимъ войскамъ. Заморенный голодомъ руцукскій горнизонъ, увидя прибывающія подкрѣпленія, — немедленно сдался въ плѣнъ. Вслѣдъ за Руцукомъ стали сдаваться и другіе турецкіе города; Никополь, Плевна, Ловча, Сельви, Курскій полкъ стоялъ въ то время по дорогѣ на Шумлу и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы визирь не высылалъ войскъ на подмогу осажденнымъ городамъ.

На зимовку русскія войска снова отошли къ Дунаю; полкъ прозимовалъ въ кр. Силистріи. Зима прошла спокойно.

Съ весны 1811 г. стали ждать новой войны съ Наполеономъ, а потому отозвали изъ Турціи въ Россію половину арміи. На Дунаѣ осталось всего лишь четыре дивизіи. Главнокомандующій приказалъ имъ взорвать укрѣпленія кр. Силистріи и отступить за Дунай.

Подкопы для взрыва велись долго; полкъ нашъ работалъ до 6 мая. Въ этотъ день кр. Силистрія была уничтожена почти до основанія. Послѣ того полкъ перешелъ за Дунай и расположился такъ: два батальона въ кр. Измаилѣ, а одинъ поступилъ гребцами на рѣчную флотилію.

Въ февралѣ 1812 г. полкъ съ отрядомъ генер. Тучкова

перешелъ Дунай по льду; отрядъ почти безъ боя покорилъ нѣсколько городовъ, взялъ много плѣнныхъ и 18-го февр. вернулся въ кр. Измаиль.

16 мая съ Турціей заключили миръ, и большая часть нашихъ войскъ отправилась въ Россію на борьбу съ Наполеономъ, который съ 600,000 арміей шелъ на насъ войною. Полку не довелось подраться съ французами: его оставили въ кр. Хотинъ для охраны русской границы на случай вторженія австрійцевъ, союзниковъ Наполеона, гдѣ онъ и простоялъ до октября мѣсяца 1813 года. Полкъ перенесъ здѣсь свирѣпую эпидемію холеры, отъ которой погибло свыше 300 солдатъ.

Генераль-фельдмаршалъ
князь Михаилъ Илларионовичъ
Кутузовъ-Смоленскій.

Тѣмъ временемъ Наполеонъ, добравшійся до самой Москвы, вынужденъ былъ усиліями русской арміи и народа и искусствомъ генерала Кутузова къ поспѣшному отступленію. Зимой 1812 г. его разрозненныя полчища бѣжали изъ Россіи; наши войска гнались за ними, не отставая, до самой французской столицы г. Парижа.

Черниговской, Могилевской, Минской, Курской, Киевской и Полтавской. Неоднократно ходилъ на усмиреніе крестьянскихъ безпорядковъ, строилъ въ 1820 году кр. Бобруйскъ, два раза представлялся Государю. Въ 1818 г. держалъ караулы въ московскомъ дворцѣ, во время пребыванія въ немъ Императора Александра I, а въ 1819 г. участвовалъ въ Царскихъ маневрахъ при г. Коломнѣ,—и оба раза удостоивался Высочайшей похвалы за свои познанія въ военномъ дѣлѣ и за молодецкую выправку.

IV.

Въ 1825 г. Императоръ Александръ I скончался, и на престолъ русскій вступилъ братъ его—Николай I.

Война съ Турціей
1828—1829 г. г.

Съ 1827 г. стали носиться слухи о предстоящей войнѣ съ турками. Дѣйствительно, народъ этотъ такъ жестоко обращался съ подвластными ему греками и славянами, что Императоръ Николай I былъ вынужденъ выступить на защиту угнетенныхъ, но Турція не внимала никакимъ увѣщаніямъ.

Въ октябрѣ 1827 г. русская эскадра, совмѣстно съ французской и англійской, уничтожила весь турецкій флотъ у греческаго гор. Наварина за то, что турки высадили съ кораблей войска для грабежа и рѣзни грековъ. Въ отвѣтъ на это турки еще сильнѣе стали преслѣдовать православныхъ. Императоръ Николай I вынужденъ былъ объявить Турціи войну, и 25-го апрѣля два русскихъ корпуса вступили въ турецкую землю.

Нашъ полкъ послали въ Турцію въ 1829 г., въ самый разгаръ войны. 1-го мая онъ (въ составѣ 12 пѣх. дивизій) выступилъ походнымъ порядкомъ въ Крымъ; съ 6 по 8 Іюля грузился въ Севастополѣ на корабли, а затѣмъ поплылъ къ бере-

гамъ Турціи. Во время плаванія по Черному морю одно судно, на которомъ находилась 5-я рота (нынѣшняя—1-я), стало тонуть. По счастью, вблизи оказался корабль, который спустилъ всѣ шлюпки и спасъ людей; оружіе же и все снаряженіе погибло въ волнахъ. Другое судно было занесено бурей такъ далеко въ море, что его отыскиали только въ концѣ мѣсяца.

Въ среднихъ числахъ іюля полкъ высадился въ г. Сизополь. Къ тому времени русская армія, очистивъ отъ турокъ сѣверную Болгарію, переходила уже Балканскія горы. Полку было поручено стеречь побережье Чернаго моря отъ высадки турецкаго десанта, т. е. ему ввѣрялась охрана лѣваго фланга арміи.

22 Іюля одинъ нашъ батальонъ, совмѣстно съ двумя ротами Камчатскаго полка и съ командой матросовъ, посаженъ былъ на корабль и отвезенъ въ покинутый жителями турецкій городъ Василико. Отсюда пѣхота послѣдовала походнымъ порядкомъ дальше на овладѣніе гор. Агатополемъ. Корабль долженъ былъ помогать пѣхотѣ дѣйствіями своихъ пушекъ съ моря.

Движеніе по горамъ совершалось медленно, а потому, когда пѣхота подходила къ Агатополю, корабль уже бомбардировалъ крѣпость. При видѣ нашей пѣхоты турками овладѣлъ паническій страхъ. Конница ихъ, числомъ до 800 чел., попыталась было атаковать насъ, но, встрѣченная мѣткимъ и спокойнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, немедленно обратилась въ бѣгство. Наши двинулись на крѣпость: турецкій горнизонъ, силою до 1200 чел., очистилъ ее безъ боя и бѣжалъ въ окрестности. Намъ досталось 7 пушекъ, много пороху и до 20000 окъ муки.

8 августа былъ занятъ нами совсѣмъ безъ боя второй турецкій городъ Иніада (южнѣе Агатополя).

Въ то же время главная русская армія громила турокъ на

каждомъ шагу. По занятіи 8 августа г. Адріанополя, она двинулась дальше и остановилась только въ 100 верстахъ отъ турецкой столицы—Константинополя. Турки поспѣшили заключить миръ, который и былъ подписанъ 2-го сент. 1829 года.

По окончаніи войны полкъ нашъ постигла тяжкая бѣда: батальонъ, стоявшій въ Иніадѣ, весь поголовно заболѣлъ горячкѣй, а стоявшій въ Сизополѣ—чумою. Въ томъ году чума свирѣпствовала по всей Турціи. Больныхъ изъ Иніады привезли на корабль въ Сизополь (причемъ за время переѣзда въ одинъ день умерло 8 челов.) и размѣстили за городомъ въ землянкахъ. Много нашихъ молодцовъ погибло въ томъ тяжеломъ году: 13 офицеровъ и 1056 чел. нижн. чиновъ сложили свои кости въ турецкой землѣ. Зараза стала стихать съ наступленіемъ холодовъ.

Во избѣжаніе заноса чумы въ Россію, полкъ нашъ задержали въ Турціи до весны 1830 г., а затѣмъ его перевезли на корабль въ Феодосію (въ Крымъ), гдѣ онъ пробылъ въ карантинѣ цѣлый мѣсяцъ. Въ Крыму оставался до 1832 года.

Въ 1832 г. полкъ экстренно вызвали въ Гродненскую губернію для окончательнаго усмиренія края, взбудораженнаго происходившимъ здѣсь (въ 1831 г.) возстаніемъ поляковъ. До сихъ поръ въ лѣсахъ шаталось не мало бунтовщиковъ и преступниковъ, грабившихъ мирное населеніе. Полкъ расположился въ м. Пружанахъ и высылалъ отсюда въ уѣздъ на поиски вооруженныя команды. Въ октябрѣ онъ закончилъ свое дѣло и ушелъ на зимнія квартиры въ Волынскую губернію.

Наступилъ 1833 годъ, и Курскій полкъ навсегда лишился своего наименованія. Въ томъ году многіе русскіе полки были соединены по два; такимъ же образомъ и Курскій полкъ соединили со Смоленскимъ, и образовался четырехъ—батальонный полкъ съ наименованіемъ—„Смоленскій пѣхотный“.

Въ схемѣ (на стр. 3) указано, какъ соединились эти полки и какіе номера получили въ Смоленскомъ полку наши Курскіе батальоны: первый батальонъ сталъ именоваться третьимъ, второй—четвертымъ. Для соединенія со Смоленскимъ полкомъ, Курскій въ апрѣлѣ выступилъ съ квартиръ, а въ маѣ прибылъ въ г. Вильну, гдѣ и произошло переформированіе. По окончаніи его Смоленскій полкъ, перемѣнивъ нѣсколько стоянокъ, прибылъ въ октябрѣ 1833 г. въ г. Луцкъ Волынской губ.

Въ послѣдующіе годы стоянки полка мѣнялись неоднократно. Въ 1834 г.—онъ ходилъ въ Варшаву, былъ на Царскомъ смотру и заслужилъ Высочайшую благодарность. Въ 1835 г. участвовалъ въ лагерномъ сборѣ при г. Калишѣ. Императоръ Николай I два раза посѣтилъ лагерь и оба раза поблагодарилъ начальниковъ, а каждого нижняго чина жаловалъ рублемъ денегъ, фунтомъ рыбы и чаркой водки. Въ сентябрѣ сюда же прибылъ прусскій король и любовался маневрами нашихъ войскъ.

Съ 1836 по 1842 г. полкъ квартировалъ въ южныхъ губерніяхъ,—Полтавской и Орловской. На лагерные сборы приходилъ въ Кіевъ и Гомель, гдѣ снова два раза удостоился зрѣть Государя и получить отъ него похвалу. Въ 1842 г. передвинулся на западъ,—въ г. Двинскъ.

Мятежный 1848 годъ засталъ нашъ полкъ на стоянкѣ въ г. Варшавѣ. Въ томъ году народъ венгры, подвластные австрійскому государю, взбунтовались и захотѣли образовать свое собственное царство. Австрійскія войска никакъ не могли ихъ усмирить; наоборотъ,—венгры били австрійцевъ въ каждомъ сраженіи.

Венгерская
война 1849

Снисходя къ мольбамъ австрійскаго императора, нашъ Государь Николай I въ апрѣлѣ 1849 г. выслалъ на помощь австрійцамъ два русскихъ корпуса.

Полкъ нашъ, состоявшій въ 7 пѣх. дивизіи 3-го корпуса,

29 апрѣля перешель границу, а 3-го іюня—Карпатскія горы.

Предполагалось дѣйствовать такъ: русскимъ войскамъ двигаться на Венгрію съ востока, въ видѣ громадной подковы, а австрійскимъ, такую же подковой,—съ запада. Сомкнувшись, эти подковы окружили бы венгровъ сплошнымъ кольцомъ.

Венгерскія войска отступали передъ русскими въ глубь страны, почти не сопротивляясь; потери въ бояхъ были ничтожны. Но русскіе гибли въ большемъ числѣ по другой причинѣ: въ войскахъ развилась холера, люди умирали скоропостижно на самомъ маршѣ. Зараза была такъ сильна, что за двѣ недѣли іюня въ полку заболѣло 257, умерло 67, а всего набралось больныхъ 994 человѣка!

Въ виду заразы, главнокомандующій расположилъ войска 2-го и 3-го корпусовъ по деревнямъ на отдыхъ, чтобы тѣ могли обсушиться и отдохнуть, а въ концѣ іюня снова двинулъ армію по направленію на венгерскую столицу г. Пешть.

Въ ночь подъ 3-е Іюля произошло столкновение русскаго авангарда съ венграми у г. Вайцена. Венгры сражались упорно два дня, но какъ только узнали, что на помощь русскому авангарду спѣшатъ главные силы (въ которыхъ находился и нашъ полкъ), они ночью подъ 5 число поспѣшно отступили въ горы, ломая за собой мосты. Неотступное преслѣдованіе непріятеля по горамъ сильно утомляло наши войска. Венгры неоднократно пытались удержаться на позиціяхъ, но, какъ только замѣчали обходы во флангъ нашихъ войскъ,—поспѣшно бѣжали дальше.

Хитрый венгерскій полководецъ, знакомый со всѣми горными дорогами и тропами, въ этотъ разъ ускользнулъ отъ русскихъ. Сдѣлавъ большой кругъ, онъ вышелъ въ тылу у насъ и ушелъ на югъ. Русская армія повернулась кругомъ и двинулась за нимъ въ погоню.

Около г. Дебречина мы стали настигать венгровъ. Съ

цѣлью задержать насъ, одинъ непріятельскій корпусъ занялъ городъ для обороны, прочія же войска венгровъ пошли дальше. Утромъ 21 іюля русскіе выстроились къ бою: нашъ полкъ (съ 7-ой дивизіей) сталъ на лѣвомъ флангѣ. Завязалась артиллерійская перестрѣлка. Не выдержавъ канонады, венгры бросили городъ и поспѣшно стали уходить на югъ; слѣдомъ за ними погнались русская пѣхота и конница.

По пути нашъ полкъ штыками выбивалъ непріятеля изъ домовъ, дворовъ и виноградниковъ. Такъ гнали непріятеля черезъ весь городъ; затѣмъ пѣхота остановилась, а дальнѣйшее преслѣдованіе продолжала вести только конница.

3-му батальону (т. е. бывшему 1-му бат. Курскаго полка) приказано было осмотрѣть и очистить отъ непріятеля виноградники, окружавшіе городъ. Впереди батальона, подъ командой поручика Зубовича, шли батальонные застрѣльщики (т. е. лучшіе стрѣлки съ нарѣзными ружьями); они вскорѣ обнаружили спрятавшуюся въ кустахъ массу отсталыхъ и раненыхъ венгровъ. При нихъ оказалось одно знамя, которое и было отобрано указаннымъ офицеромъ. Вскорѣ затѣмъ полковой адъютантъ поруч. Биронъ отнялъ здѣсь же и другое венгерское знамя. Оба знамени были представлены главнокомандующему, который наградилъ обоихъ офицеровъ и помогавшихъ имъ солдатъ.

Послѣ пятидневнаго отдыха у г. Дебречина, 3-й корпусъ (въ которомъ состоялъ нашъ полкъ) выступилъ въ преслѣдованіе непріятеля. Венгры оказались въ безвыходномъ положеніи.

Съ сѣвера и юга на нихъ надвигались русскіе, — съ запада расхрабрившіеся австрійцы. 31-го іюля венгерскій главнокомандующій извѣстилъ нашего, что готовъ сдаться въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ, но только непременно русскимъ, а не австрійцамъ, которыхъ венгры презирали за ихъ трусость.

Тѣмъ и закончилась война. 1-го августа нашъ полкъ принималъ оружіе и плѣнныхъ у д. Зарандъ, гдѣ сдалась 30000 армія венгровъ, а 7-го числа у дер. Барошъ-Іене, гдѣ сдался цѣлый корпусъ.

Затѣмъ, отбывъ мѣсячный карантинъ, чтобы не занести заразы на родину, полкъ выступилъ въ обратный походъ и 1 октября прибылъ на квартиры въ г. Люблинъ.

Спокойствіе продолжалось не долго. Въ 1853 году Государь и родина потребовали отъ арміи новыхъ трудовъ: Россія выступила на борьбу съ Турціей въ защиту вѣры православной, угнетаемой басурманами—турками.

Еще лѣтомъ 1853 г. Государь двинулъ войска къ турецкимъ границамъ; часть войскъ подошла къ р. Дунаю и здѣсь имѣла стычки съ непріятелемъ. Нашъ же полкъ въ томъ году не воевалъ, а только въ февралѣ 1854 года выступилъ изъ г. Бендеръ, гдѣ были его квартиры, и въ началѣ марта подошелъ къ Дунаю.

Переправа черезъ Дунай назначена была на 10 марта, но такъ какъ въ тотъ день дулъ сильный вѣтеръ, взволновавшій рѣку, то ее отложили на 11 число. Русскія войска должны были переправиться черезъ Дунай въ трехъ мѣстахъ; нашему же отряду (ген.-маіора Ушакова) приказано было переправляться у г. Тульчи. На противоположномъ берегу Дуная турки занимали сильныя позиціи.

Ночью 10 марта весь отрядъ ген. Ушакова собрался на островъ Чаталъ; пѣхота попряталась по камышамъ. Съ разсвѣтомъ 11-го марта наши пушки открыли бомбардировку, турки отвѣтили тѣмъ же. Около полудня три полка нашей 7-й дивизіи, Могилевскій, Полоцкій и Витебскій, стали въ лодкахъ и на паромѣ переправляться на непріятельскій берегъ. Нашъ полкъ оставался пока на мѣстѣ. Выйдя на берегъ, указанные полки

Война
съ Турціей
1853—1854 г.г.

повели наступленіе: Могилевскій на сильныя турецкія укрѣпленія вправо, а остальные—влѣво, на возвышенность у г. Тульчи. Могилевцевъ постигла неудача,—турки стали тѣснить ихъ. Тогда на помощь имъ стали слѣшно переправляться 3 и 4, а потомъ и 2-й батальоны нашего полка (1-й бат. остался для караульн. службы въ Молдавіи). Бурный Дунай сильно качалъ наши лодки и паромъ, но переправа шла быстро. Высадившись на турецкій берегъ, 3-й и 4-й батальоны (т. е. цѣликомъ весь бывший—Курскій полкъ) кинулись вправо; они не шли, а бѣжали на выручку своихъ товарищей—такъ доносилъ потомъ начальникъ отряда генераль Ушаковъ.

Когда наши батальоны подоспѣли, уже начинало смеркаться.

Впереди виднѣлась грозная, сильно укрѣпленная, турецкая позиція, состоявшая изъ пяти оборонительныхъ линій. Лихой 4-й батальонъ (нынѣшній Ярославскій полкъ), совмѣстно съ 3-мъ батальономъ и съ Могилевскимъ полкомъ, стремительно бросился въ атаку. Съ крикомъ „ура!“, наши ворвались въ переднія укрѣпленія и въ мигъ перекололи всѣхъ его защитниковъ. Турокъ погибло много, но пострадало не мало и нашихъ. Двинулись наши дальше, но изъ всѣхъ остальныхъ укрѣплений встрѣтили ихъ такимъ страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что невольно пришлось остановиться въ занятыхъ укрѣпленіяхъ и ждать прибытія 2-го батальона, который бѣжалъ уже съ переправы. Турки, не понявъ причины нашей остановки, рискнули сами атаковать нашъ батальонъ, но едва четвертой части атаковавшихъ удалось унести назадъ свои ноги.

Какъ только прибѣжалъ 2-й батальонъ,—вся наша линія снова бросилась въ атаку. Не смотря на отчаянное сопротивление турокъ,—пять русскихъ батальоновъ въ мигъ смяли неприятеля, завладѣли всѣми укрѣпленіями, а остатки гарнизона ихъ обратили въ поголовное бѣгство. Къ 10 час. вечера все было кончено.

Турокъ перекололи до 1000 чел.; въ плѣнъ взято не много, всего лишь 1 генер., 3 офиц. и 90 рядовыхъ.

Нашихъ погибло не мало: русскіе храбрецы не жалѣли себя, а потому многіе изъ нихъ сложили здѣсь свои буйныя головы. Въ полку убито 2 офицера (оба 4 батальона) и 53 чел. н. чиновъ.; ранено 6 офицеровъ (изъ нихъ 4 чел. 4-го бат.) и 186 чел. н. чиновъ. Изъ раненыхъ вскорѣ умерло 47 чело-
вѣкъ.

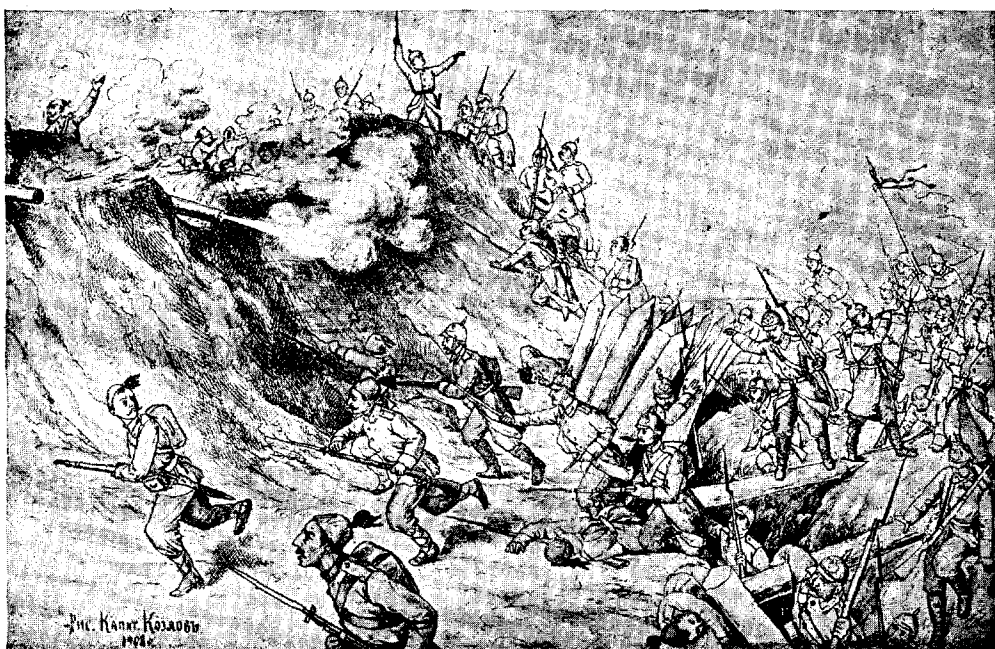
Въ бою особенно отличились 8 офицеровъ, много подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ, принадлежащихъ къ составу 4-го батальона. Одинъ изъ этихъ офицеровъ своимъ примѣромъ доказываетъ намъ, какъ терпѣливо переносили свои страданія наши предки. Прапорщикъ Протопоповъ получилъ страшную рану: пуля попала въ лѣвый глазъ и вышла въ затылокъ. Не смотря на сильную боль, онъ обратился къ товарищамъ съ шуткой: „поздравьте меня, господа, — рана Кутузовская“. Потомъ, придя на перевязочный пунктъ, онъ не позволилъ осмотрѣть своей раны, пока не перевязали другихъ, раненыхъ, по его мнѣнію, опаснѣе.

За эту геройскую переправу и сраженіе 11 марта 1854 года 4-му батальону Смоленскаго полка было Высочайше пожаловано георгіевское знамя; а такъ какъ этотъ батальонъ былъ переименованъ позднѣе (въ 1863 г.) въ Ярославскій полкъ, то и знамя стало числиться принадлежащимъ Ярославскому полку.

Затѣмъ, въ 1866 году, Государь замѣнилъ это старое знамя новымъ, которое до нынѣ хранится въ полку. На ветхомъ полотнищѣ его до сего времени сохранилась часть надписи, указывающей подвигъ, за который пожаловано знамя. Это знамя считается полковымъ.

Турокъ преслѣдовали до дер. Исакчи. Здѣсь войска остановились лагеремъ и простояли до октября мѣсяца. Военная

дѣйствія прекратились, т. к. въ защиту Турціи выступили государства Франція и Англія; они выслали на корабляхъ въ Черное море свои войска, которыя и высадились за Дунаемъ. Къ тому же и вѣчная измѣнница—Австрія, недавно спасенная нашей солдатской кровью отъ венгерской напасти, стала угрожать нашему тылу. Силы русскихъ оказались слишкомъ неравными. Государь приказалъ войскамъ отойти назадъ за Дунай, въ Бессарабію, и ждать здѣсь прибытія изъ Россіи подкрѣпленій.

Штурмъ турецкихъ укрѣпл. 11 марта 1854 г. послѣ переправы черезъ Дунай.

Тѣмъ временемъ союзники турокъ, англичане и французы, сами напали на русскія владѣнія. 1-го сентября флотъ ихъ подплылъ къ Крыму и высадилъ на берегъ до 60000 войска.

Послѣ сраженія русскія малочисленныя войска отступили къ Севастополю; непріятель слѣдовалъ за ними. Враги наши стремились овладѣть этимъ городомъ и всѣми находящимися въ немъ военными и морскими постройками и мастерскими, безъ которыхъ не могъ обходиться нашъ черноморскій флотъ.

Оборон
Севастоп
1855-1856

Русскіе укрѣпили высоты, окружающія городъ, заградили входъ въ гавань, потопивъ нѣсколько кораблей, и поклялись,—пока живы, не впускать врага. Съ того времени началась безпримѣрная геройская оборона Севастополя, длившаяся до 28 авг. 1855 г., т. е. 11 мѣсяцевъ. Русскіе сдержали клятву: городъ врагу не достался. Къ концу войны онъ представлялъ однѣ развалины. Наши предки взорвали все, что еще уцѣлѣло въ немъ, и вышли воевать въ поле.

Нашъ полкъ, отступивъ за Дунай, ждалъ въ Бессарабіи прибытія укомплектованій.

Въ это время Государь повелѣлъ увеличить число полковъ русской арміи, и это повелѣніе коснулось насъ: наша 7-я пѣх. дивизія была развернута въ двѣ дивизіи, а каждый полкъ ея превращенъ на время войны въ два полка.

Смоленскій полкъ раздѣлили пополамъ такъ: изъ 1 и 3 бат., съ прибавкой присланнаго изъ Россіи 7-го запаснаго батальона, образовали **Смоленскій пѣх. полкъ**.

Изъ 2 и 4 бат. (бывшаго 2 бат. Курскаго полка) тоже съ прибавкой присланнаго изъ Россіи 8-го запаснаго батальона, образовали **Смоленскій резервный полкъ**.

Затѣмъ оба полка укомплектовали до полного штата рекрутами и въ началѣ іюня послали въ Крымъ.

Такъ какъ нашъ Ярославскій полкъ образованъ изъ 4-го батальона Смоленскаго полка (бывшаго раньше 2-мъ бат. Курскаго) то мы расскажемъ про дѣйствія въ эту войну только Смоленскаго резервнаго полка, въ составѣ котораго находился этотъ батальонъ.

Полкъ прибылъ въ Крымъ 16 іюня. Почти съ мѣсяцъ его продержали вблизи г. Перекопа, на случай, если враги попы-

таются овладѣть этимъ городомъ, съ цѣлью загородить дорогу изъ Россіи въ Севастополь. Полкъ двинули дальшѣ, на помощь Севастопольскому горнизону, только 19 іюля.

Со дня прибытія къ Севастополю (26 іюля) и до конца его обороны, полкъ находился на сѣверной сторонѣ города, строя укрѣпленія и мостъ черезъ бухту, починяя разрушенныя казенныя постройки. Въ дни самыхъ жестокихъ бомбардировокъ, съ 24 по 27 августа, его неоднократно вызывали на южную сторону бухты. Хотя въ схваткахъ онъ и не участвовалъ, а лежалъ въ резервѣ на городской улицѣ, однако непріятельскіе снаряды и пули, перелетавшія черезъ укрѣпленія, причиняли намъ не малыя потери.

Городъ пылалъ, зажженный непріятельскими бомбами. По Севастополю стрѣляло до 700 непр. пушекъ. Сквозь дымъ не было видно солнца. Грохотъ непрерывной орудійной стрѣльбы, потрясающіе взрывы, визгъ пуль и осколковъ снарядовъ—оглушали людей. Убитыхъ и раненыхъ никто уже не выносилъ. Всѣ заняты были однимъ дѣломъ и мыслью,—какъ бы отбить непріятеля.

27 августа союзники пошли на штурмъ Севастополя, но, не смотря на свой перевѣсъ въ силахъ, овладѣли однимъ лишь укрѣпленіемъ, корниловскимъ бастіономъ. На остальныхъ мѣстахъ они были отбиты. Какъ жестокъ былъ этотъ бой, показываютъ потери въ войскахъ: у русскихъ вышло изъ строя въ этотъ день до 13000, а у непріятеля до 10000 человекъ.

И вотъ, когда отъ Севастополя остались однѣ развалины, когда не стало чего оборонять, главнокомандующій приказалъ войскамъ переходить по мосту на сѣверную сторону города, а всю южную часть взорвать. Приказаніе было выполнено въ точности: отъ города ничего не осталось,—все взлетѣло на воздухъ. Развалины города догорали два дня.

Съ переходомъ на сѣверную сторону, войска заняли новыя позиціи. Нашъ полкъ былъ отправленъ 4-го сентября на самый лѣвый флангъ русской арміи, который союзники пытались обойти большими силами.

Полкъ оставался тамъ до конца войны; неоднократно и успѣшно дрался въ стычкахъ съ французами и днемъ, и ночью. Наболѣе упорные бои происходили 10, 22 и 27 сент., 1-го октября, 26 ноября, ночью подъ 15 дек. и въ 1856 г.— въ ночь подъ 1 и подъ 9 февраля. За стычку 26 ноября восьми ротамъ полка, участвовавшимъ въ дѣлѣ, пожаловано было 16 знаковъ отличія воен. ордена, а офицерамъ выдано 8 наградъ.

17 февраля 1856 г. было заключено перемиріе, а 18 марта миръ.

Изъ уваженія къ русской храбрости, наши недавніе противники—французы прислали 10 марта къ намъ въ полкъ свою депутацію; ее угостили на славу. На слѣдующій день въ гости къ французамъ поѣхали нашъ командиръ полка со всѣми штабъ—офицерами. Съ той поры между недавними жестокими врагами завязалась искренняя дружба.

V.

Въ 1855 году, послѣ кончины Императора Николая I, на русскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ II.

По окончаніи войны, полкъ въ іюль 1856 г. выступилъ изъ Крыма, а въ концѣ августа прибылъ въ г. Ельню Смоленской губ.

Такъ какъ война окончилась, то Смоленскій резервный и

Смоленскій пѣхотный полки вновь соединились въ одинъ полкъ, четырехъ-батальоннаго состава, подъ прежнимъ наименованіемъ „Смоленскій пѣх. полкъ“. 7-й и 8-й запасные батальоны были расформированы.

Спустя нѣсколько дней, отъ полка отдѣлили четвертый батальонъ (бывшій 2-й бат. Курск. п.) назвали его „4 резервнымъ батальономъ Смоленскаго полка“ и поставили на отдѣльные квартиры въ кр. Бобруйскѣ.

Этотъ батальонъ позднѣе былъ переименованъ въ Ярославскій полкъ.

Годовой праздникъ его, Покровъ Пресвятой Богородицы, празднуемый 1-го октября (заимствованный отъ Смоленскаго полка) съ переименованіемъ батальона сталъ полковымъ праздникомъ Ярославскаго полка.

Главная и прямая обязанность батальона заключалась въ слѣдующемъ: въ мирное время онъ подготовлялъ и обучалъ рекрутъ, а потомъ ихъ обученными отсылалъ въ полкъ; въ военное же время батальонъ разворачивался въ отдѣльный полкъ трехбатальоннаго состава.

Въ 1861 г. въ Польшѣ и въ бѣлорусскихъ губ. начались заговоры и бунты поляковъ. Для умиротворенія края высылались войска. Съ той же цѣлью нашъ батальонъ исходилъ всю Минскую губ. Затѣмъ поляки, казалось, затихли.

Въ 1863 г. вспыхнулъ польскій мятежъ. Шайки поляковъ прятались по лѣсамъ, нападали на русскіе поселки, вѣшали тѣхъ, кто оставался вѣренъ русскому Царю, разоряли и грабили русскія казенныя учрежденія. Пришлось увеличить въ краю численность войскъ.

Государь повелѣлъ всѣ резервные батальоны развернуть, какъ для войны, въ двухбатальонные полки. Нашъ батальонъ, квартировавшій въ то время въ г. Рогачевъ Могилевской губ.,

Усмирени
польскаго
станіа
1863-1864 г

быстро пополнился рекрутами и получилъ новое названіе „Смоленскій резервный полкъ“.

Командиръ полка былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Рогачевского и Быховскаго уѣздовъ. Бунтъ въ этихъ уѣздахъ прекратился скоро, потому что во всѣ мѣста, гдѣ онъ возникалъ, немедленно высылались наши роты.

Двѣ роты (нынѣшнія 2-я и 7-я) ходили въ Игуменскій уѣздъ Минской губ. У фольварка Лочина онѣ настигли шайку Свенторжецкаго; 4 бунтовщиковъ убили, 18 взяли въ плѣнъ, отобрали оружіе и не малую сумму денегъ.

Другая рота (нынѣшняя 3-я) настигла въ Быховскомъ уѣздѣ шайку Анцыпы и всю поголовно, вмѣстѣ съ начальникомъ ея, взяла въ плѣнъ.

Раненые солдаты наши получили щедрыя пособія, пожертвованныя русскимъ населеніемъ здѣшняго края.

Лѣтомъ 1863 г. нашъ полкъ былъ вытребованъ въ г. Минскъ, въ уѣздѣ котораго усилился мятежъ. Въ Минскѣ стояли мы до октября мѣсяца.

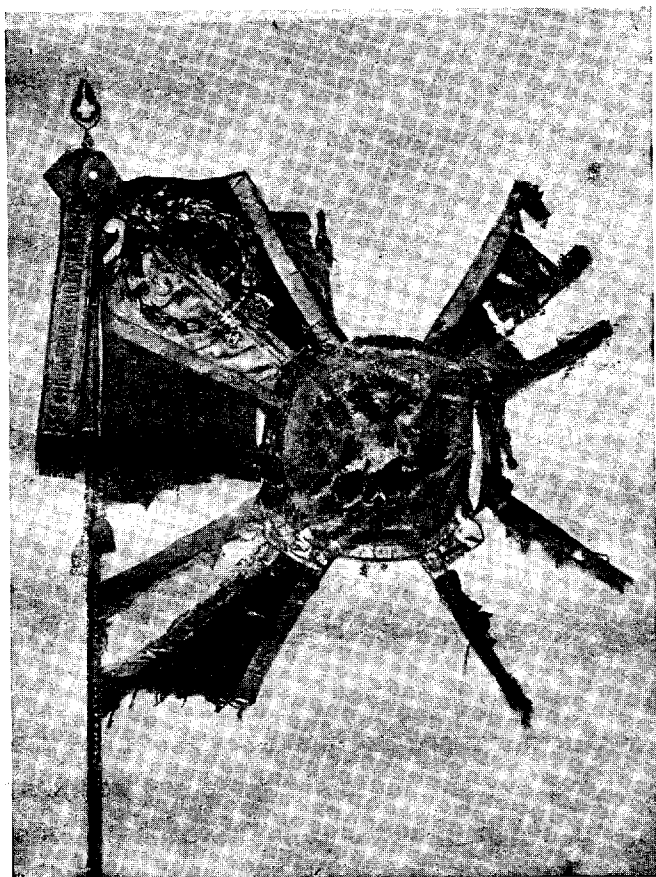
13 Августа 1863 г. Государь повелѣлъ всѣ новообразованные полки сдѣлать трехбатальонными и далъ имъ новыя названія.

Такимъ образомъ Смоленскій рез. полкъ переименовался въ „117 пѣх. Ярославскій“. Если вспомнимъ всю исторію полка, то поймемъ, что нынѣшній 1-й бат. Ярославскаго полка есть никто иной, какъ прежній 2-й батальонъ Курскаго полка. Поэтому Государь повелѣлъ старшинство нашего Ярославскаго полка считать съ 1763 г., т. е. съ того года, когда былъ сформированъ Курскій полкъ*).

Въ октябрѣ Ярославскій полкъ (3-хъ бат. состава) былъ

*) Въ 1913 г. истекло 150 лѣтъ со дня сформированія полка, и 50 лѣтъ со дня наименованія его Ярославскимъ пѣх. полкомъ.

отправленъ въ г. Вильну, а оттуда его вскорѣ перевезли по желѣзной дорогѣ—въ г. Сейны Августовск. губ. Хотя къ тому времени бунтъ и затихъ, но въ лѣсахъ шаталось еще не мало шаекъ, съ голода грабившихъ жителей. Нашъ полкъ занялся ихъ ловлей. Отлично справившись съ порученнымъ ему дѣломъ, полкъ въ 1864 г. перешелъ изъ Сейнъ на квартиры въ г.

Георгіевское знамя 117 пѣх. Ярославскаго полка, Высочайше пожалованное за переправу черезъ Дунай 11 Марта 1854 г.

Несвижъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе годы, онъ проживалъ въ разныхъ городахъ Виленской губ. и, наконецъ, съ 1868 года на весьма долгій срокъ (до 1892 г.) поселился въ кр. Бобруйскѣ.

Въ 1866 г. полкъ удостоился высокой чести: охранялъ Особу Государя Александра II во время пребыванія Его въ

Вильнѣ. Хоръ нашихъ музыкантовъ игралъ во дворцѣ во время Царскихъ обѣдовъ.

Въ томъ же году Ярославскій полкъ получилъ новое ор-
гѣевское знамя, выданное въ замѣнъ стараго, перешедшаго къ
намъ отъ 4 бат. Смоленскаго полка. На знамени до сихъ поръ
можно разобрать часть надписи: „За переправу чрезъ Дунай
11 марта 1854 года“.

Въ Бобруйскѣ полкъ прожилъ спокойно до 1877 года. Въ
томъ году вспыхнула война съ Турціей.

Причиной ея послужило постоянное притѣсненіе турками
подвластныхъ славянъ,—болгаръ, родственныхъ намъ, русскимъ,
по крови, языку и вѣрѣ. Турки не считали болгаръ за людей
и обращались съ ними, какъ съ животными, грабили и рѣзали
ихъ безъ всякаго отвѣта.

Русскій народъ не могъ остаться равнодушнымъ къ судьбѣ
своихъ братьевъ и, какъ постоянный защитникъ всѣхъ угне-
таемыхъ, выступилъ на защиту болгаръ.

12 апрѣля 1877 г. Императоръ Александръ II издалъ ма-
нифестъ о войнѣ съ Турціей. Нашему же 4 корпусу приказано
было изготавиться къ походу 4-го апрѣля.

Полкъ мобилизовался быстро, но выступилъ изъ Бобруйска
въ Кіевъ только 2 мая. Передъ отъѣздомъ всѣ жители города
прощались съ полкомъ и чествовали офицеровъ и солдатъ парад-
нымъ обѣдомъ. Эта любовь народная доказываетъ, какъ хорошо,
честно велъ себя нашъ полкъ въ отношеніи жителей Бобруйска.

По пріѣздѣ въ Кіевъ занялись стрѣльбой и обученіемъ
запасныхъ солдатъ, прибывшихъ на укомплектованіе. Простояли
въ Кіевѣ до 21 іюня.

Тѣмъ временемъ передовыя русскія войска перешли 15
іюня р. Дунай у г. Зимницы и вторглись въ турецкую землю.

Отъ Кіева и до Дуная Ярославцы совершили передвиженіе въ составѣ 30-й пѣх. дивизіи, частью по желѣзнымъ дорогамъ, а частью походнымъ порядкомъ. 9 іюля полкъ перешелъ Дунай по понтонному мосту, наведенному русскими саперами. Къ нашему приходу турки уже были оттѣснены отъ Дуная и держались упорно только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напр., въ г. Плевнѣ. Здѣсь, подъ командой опытнаго Османа-паши, сосредоточилось ихъ до 40000 человекъ. 8 іюля небольшой русскій отрядъ пытался выбить турокъ изъ Плевны, но удачи не имѣлъ и самъ понесъ большія потери. Для дѣйствій противъ этой Плевны и направили къ ней нашу 30-ю дивизію.

Къ Плевнѣ подошли мы 16 іюля и остановились въ 8 верстахъ отъ нея у д. Порадимъ. Русскихъ войскъ собралось здѣсь до 34000 челов. Войскамъ было приказано придвинуться къ Плевнѣ двумя колоннами и атаковать ее: правою колонною—съ востока, а лѣвою—съ юга.

Раннимъ утромъ 18 іюля войска снялись съ биваковъ. Ярославцы шли въ лѣвой колоннѣ и къ 9 часамъ утра достигли дер. Радишева, расположенной въ 3 верстахъ отъ Плевны. Въ это время вправо отъ насъ раздались орудійные выстрѣлы: это турки замѣтили движеніе правой колонны и открыли по ней огонь. Завязалась артиллерійская перестрѣлка.

Русскія войска охватили плевненскія укрѣпленія подковою съ востока и юга; съ сѣвера же и съ запада нашихъ войскъ не было. Турки занимали окопы и сильныя укрѣпленія, вырытыя на холмахъ, окружавшихъ городъ.

1-я бригада 30-й п. дивизіи (Ярославскій и Шуйскій полки) оказалась почти на крайнемъ лѣвомъ флангѣ всѣхъ войскъ. Лѣвѣе насъ, за оврагомъ, находился небольшой отрядъ генер. Скобелева. Оба полка стали во 2-й линіи; впереди ихъ расположилась бригада 32 пѣх. дивизіи.

Турки, замѣтивъ наше появленіе, открыли по отряду оживленную стрѣльбу. Наша артиллерія выѣхала на линію пѣхоты и вступила съ ними въ перестрѣлку; артиллерійскій огонь длился до 2 час. дня. Пѣхота все это время лежала укрыто въ лощинахъ.

Около 2½ час. дня начальникъ лѣвой колонны, кн. Шаховской, приказалъ войскамъ перзой линіи, т. е. бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи, идти въ атаку. Пушки загрохотали злѣе. Но атака не удалась, и бригада залегла вблизи турецкихъ укрѣпленій, открывъ по нимъ ружейный огонь. На помощь бригадѣ выслали Шуйскій полкъ, но тоже безъ успѣха. Съ 5 часовъ дня стали высылать въ подкрѣпленіе первой линіи послѣдніе остатки лѣвой колонны, т. е. наши Ярославскіе батальоны.

Сперва выслали 1-й батальонъ. Едва поднялся онъ на холмъ, какъ турки осыпали его градомъ пуль; люди валились на каждомъ шагу. Пока дошелъ батальонъ до переднихъ полковъ, лежавшихъ вблизи турецкихъ укрѣпленій, уже цѣлая треть его состава выбыла изъ строя убитыми и ранеными. Но уцѣлѣвшіе съ крикомъ „ура!“ дружно кинулись въ штыки. Къ нимъ присоединились лежавшіе здѣсь солдаты Шуйскаго и другихъ полковъ, и турки вмигъ были выбиты изъ окоповъ и поспѣшно бѣжали. Наши бросились въ догонку, но вскорѣ вынуждены были остановиться, т. к. за передними окопами оказались вторые и третьи, густо заполненные турками. Изъ окоповъ полился дождь свинца, солдаты падали, какъ подкошенные. Дѣлать нечего, наши отошли въ отнятые окопы, залегли въ нихъ и стали перестрѣливаться съ турками съ самаго близкаго разстоянія, почти въ упоръ.

Бой длился до поздняго вечера. Многократныя попытки 1-го батальона выбить турокъ изъ окоповъ не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе того, что силы турокъ втрое превышали нашу численность.

Въ этихъ атакахъ особенной храбростью отличался вольноопредѣляющ. 1-й линейной роты Алексѣй Бакунинъ. Собравъ около себя команду отборныхъ храбрецовъ, Бакунинъ много разъ кидался съ нею на турецкіе окопы, взбирался на валы, но ни разу не могъ схватиться на штыки: свинцовый дождь уничтожалъ его команду. Самъ Бакунинъ былъ раненъ въ руку и контуженъ, но строя не оставилъ до конца боя. Пошелъ на перевязку лишь послѣ отступленія полка къ д. Радишево. Алексѣй Бакунинъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4 степени. Послѣ перевязки его отправили на излѣченіе въ Россію, гдѣ и уволили въ отставку. Вынужденное бездѣйствіе томило Бакунина, и въ 1878 г. онъ снова зачислился добровольцемъ въ нашъ полкъ.

Часовъ около 6 вечера на крайній лѣвый флангъ боевой линіи, которой угрожалъ охватомъ цѣлый полкъ турокъ, былъ высланъ нашъ 3-й батальонъ. Штыковой атакой онъ въ минуту сбиль турокъ съ холма, погнался за ними, но остановился, не дойдя до окоповъ, въ которыхъ засѣлъ непріятель.

Не представлялось никакой возможности справиться съ турками, ибо они, помимо численнаго перевѣса въ силахъ, еще укрывались окопами, изъ за которыхъ безнаказанно разстрѣливали нашъ батальонъ. Позднѣе сюда же прибыли 2½ роты 2-го батальона, послѣдній резервъ отряда, но онѣ не могли повліять на исходъ боя.

Сраженіе длилось до позднихъ сумерокъ. Не было удачи ни на одномъ пунктѣ поля сраженія. Потери русскихъ войскъ были громадны: Ярославскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 15 офицеровъ и 784 чел. нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ пришло приказаніе отступать. Ярославцы отошли на 3 версты отъ Плевны къ дер. Радишево, а утромъ 19 іюля вернулись на бивакъ въ дер. Порадимъ.

Бой 18 іюля доказавъ мужество нашихъ офицеровъ и солдатъ. Въ воздаяніе храбрости ихъ, главнокомандующій пожаловалъ на каждую роту по 3 знака отличія Военнаго Ордена и представилъ къ наградѣ многихъ офицеровъ.

У Порадима мы простояли до 23 іюля. Въ этотъ день 1-й и 2-й батальоны Ярославскаго полка вошли въ составъ отряда генерала Скобелева 2-го и отправились къ г. Ловчѣ, верстъ за 30 къ югу отъ Плевны. Надо было узнать, при помощи усиленной рекогносцировки (развѣдки), укрѣпленъ ли г. Ловча, и сколько въ немъ турокъ.

При усиленной развѣдкѣ 26 іюля наши батальоны оставались въ резервѣ и потерь не имѣли. Другой полкъ (Брянскій) ложно показывая туркамъ свое наступленіе, вызвалъ на себя огонь непріятеля, по силѣ котораго и опредѣлили численность турокъ. Наши батальоны вернулись на бивакъ въ Порадимѣ 6-го августа.

Здѣсь простояли спокойно до 26 августа. Ожидали прибытія подкрѣпленій, чтобы повторить затѣмъ штурмъ Плевны. 26 числа всѣ войска подошли къ Плевнѣ и съ трехъ сторонъ охватили городъ большой подковой. Ярославцы стали на то же мѣсто у дер. Радишево, откуда начинали атаку 18-го іюля. Артиллерія четыре дня подъ рядъ обстрѣливала турецкія укрѣпленія; пѣхота эти дни лежала въ оврагахъ, укрываясь отъ непріятельскихъ снарядовъ. Общій штурмъ Плевны назначенъ былъ на 30 августа.

Съ разсвѣтомъ этого дня русская артиллерія загрохотала сильнѣе прежняго, прекращая огонь только на короткіе промежутки. Пѣхота ждала 3 часовъ дня, чтобы со всѣхъ сторонъ одновременно атаковать турокъ. Но произошло тяжкое несчастье по винѣ одного человѣка.

Съ утра шелъ сильный дождь и стоялъ непроницаемый

туманъ, до того густой, что въ сотнѣ шаговъ ничего не было видно. Около полудня у турокъ поднялась отчаянная пальба. Начальникъ штаба 16 дивизіи предположилъ, что это пошли въ атаку наши сосѣди справа, и, желая имъ помочь, двинулъ въ атаку на Плевну, ранѣе срока, передній полкъ.

Углицкій полкъ, стоявшій впереди насъ, двинулся на ближайшее турецкое укрѣпленіе, очень сильное по устройству и по численности гарнизона. Турки встрѣтили его изъ редута и ближайшихъ окоповъ отчаяннымъ огнемъ. Редутъ оказался неприступнымъ, и полкъ залегъ противъ него. Завязалась перестрѣлка.

Командиръ Ярославскаго полка, еще утромъ получившій приказаніе идти при атакѣ слѣдомъ за Углицкимъ полкомъ, видя его наступленіе, повелъ на штурмъ и свой полкъ. Съ первыхъ же шаговъ ярославцы стали нести большія потери отъ перекрестнаго огня турокъ. Вспаханная земля размокла отъ дождей: ноги вязли, люди падали и отъ усталости еле переводили духъ. Когда нашъ полкъ подходилъ къ укрѣпленію, многіе угличане уже отступали.

Воспользовавшись тѣмъ, что атаку ведутъ только два русскихъ полка, въ то время, какъ прочіе не трогаются съ мѣста, турки приблизили къ атакованному редуту резервы съ другихъ своихъ участковъ и, буквально, засыпали насъ пулями. Желая скорѣе добраться до непріятеля, ярославцы бросились впередъ бѣгомъ, но сразу же стали задыхаться, т. к. ноги вязли въ грязи по колѣно. Не было ни одного закрытія,—пришлось идти непрерывно и шагомъ. Добравшись, наконецъ, до рва укрѣпленія, полкъ залегъ и открылъ стрѣльбу. Часть ярославцевъ, не будучи въ силахъ взобраться по размокнувшей землѣ на валъ, обѣжала укрѣпленіе по дну рва и ворвалась въ него съ тыла. Подоспѣвшія турецкія подкрѣпленія перекололи всѣхъ нашихъ храбрецовъ.

Тщетно ждали ярославцы поддержекъ. Никто не шелъ къ намъ на помощь, всѣ ожидали назначеннаго часа. А полкъ все

таялъ да таялъ. Прoderжавшись болѣе часа на совершенно открытой мѣстности, подъ адскимъ огнемъ турокъ, ярославцы и угличане стали медленно отходить назадъ, унося своихъ раненыхъ. Въ тотъ несчастный день въ нашемъ полку выбыло изъ строя 28 офицеровъ и 1022 челов. нижнихъ чиновъ, т. е. болѣе половины его состава.

Отступившіе полки были отведены въ резервъ и въ общемъ штурмѣ участія не принимали, ибо совсѣмъ обезлюдѣли. Атака, произведенная прочими войсками въ 3 часа дня, закончилась такой же неудачей.

Этотъ несчастный бой вторично доказалъ героизмъ и стойкость Ярославскаго полка. Многие ли способны продержаться цѣлый часъ на совершенно открытой мѣстности подъ градомъ пуль и въ непосредственной близости къ непріятелю? Полкъ отступилъ,—но есть невозможное и для героевъ!

Много въ тотъ день погибло герсевъ, да только о немногихъ изъ нихъ сохранились преданія.

Командиръ 1-го батальона, маіоръ Соколовъ, старый севастополецъ, велъ свой батальонъ на штурмъ, не слѣзая съ коня. Будучи два раза раненымъ и тяжело страдая, онъ продолжалъ вести батальонъ впередъ и самъ еще успокаивалъ ближайшихъ солдатъ, которые просили его вернуться на перевязку. Послѣдними словами его были: „впередъ, голубчики! Новая пуля, пробившая голову, свалила его съ коня.

А вотъ еще примѣръ тому, какъ честный и скромный ярославецъ понимаетъ и выполняетъ свой долгъ:

Рота санитаровъ совершенно выбилась изъ силъ, вынося изъ боя раненыхъ. Всѣ дѣйствовали молодецки, но и среди ихъ выдѣлился ряд. 4 роты Ефимъ Евствѣевъ. Жалѣя раненыхъ товарищей и презирая всякую опасность, онъ ходилъ по цѣпи, подъ

градомъ пуль, совершенно открыто; дѣлалъ перевязки и на своихъ плечахъ неоднократно выносилъ раненыхъ изъ боя. Самъ онъ уцѣлѣлъ чудомъ. Отъ похвалъ и благодарностей скромно отмахивался рукой. Командиръ полка своею властью наградилъ его званіемъ унтеръ-офицера.

По окончаніи сраженія русскія войска отступили на ближайшіе къ Плевнѣ холмы. Во избѣжаніе излишнихъ потерь, начальство рѣшило Плевны больше не штурмовать, а взять турокъ изморомъ, т. е. рѣшило блокировать Плевну, дабы пре-

Генер. отъ инфантеріи
Михаилъ Дмитріевичъ
СКОБЕЛЕВЪ 2-й.

кратить доставку въ нее всякаго провіанта и боевыхъ припасовъ. Въ ближайшіе же дни русская пѣхота соорудила вокругъ Плевны сѣть укрѣпленій, изъ которыхъ наша артиллерія стала громить турокъ.

До октября ярославцы стояли въ землянкахъ у дер. Радишево, а затѣмъ были переведены влѣво, къ д. Брестовцу, гдѣ поступили въ отрядъ нашего героя, генерала Михаила Дмитріевича Скобелева 2-го *). Тамъ простояли до конца ноября и при-

*) Генераль Скобелевъ 2-й послѣ войны былъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса.

нимали участіе въ бояхъ съ турками на Зеленыхъ горахъ.

Такъ, 28 октября, двѣ роты Ярославцевъ охраняли правый флангъ отряда генерала Скобелева, когда онъ дрался съ турками. Въ ночь съ 29 на 30 октября 3-я стрѣлковая рота (нынѣ 15-я) занимала карауломъ одно укрѣпленіе. Впередъ, къ сторонѣ турокъ, посланы были секреты, состоявшіе подъ начальствомъ вольноопред. Розанова, который подѣбрався почти вплотную къ турецкимъ окопамъ. Замѣтивъ, въ самую темень, таинственное движеніе въ нашу сторону турокъ, (численностью около батальона) Розановъ прислалъ о томъ донесеніе. Рота насторожилась. Когда же турки молча подошли къ редуту шаговъ на 50, рота встрѣтила ихъ такими, для нихъ неожиданными, залпами, что турки, побросавъ много ружей, обратились въ бѣгство. Розановъ и два солдата его секрета были награждены знаками отличія Воен. Ордена, а командиръ 3 стр. роты, капитанъ Шимковичъ, орденомъ Св. Станислава 3 степени.

На позиціи отряда генер. Скобелева 2-го шла непрерывная перестрѣлка. Враги мѣстами такъ сблизились окопами, что могли переговариваться.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ случай, — правда, смѣшной, но показывающій, какъ хладнокровно относились къ опасностямъ наши солдаты. Фельдшеръ 12 роты, Петръ Сорокунъ провѣдалъ о томъ, что у самыхъ турецкихъ окоповъ растетъ зрѣлый виноградъ, до котораго онъ былъ большимъ охотникомъ. Темными ночами онъ не разъ лазилъ къ туркамъ, совершенно безоружный, и изъ подъ носа ихъ кралъ виноградъ, которымъ угощалъ всѣхъ земляковъ.

Однажды ночью онъ отправился въ свое обычное путешествіе; часа черезъ два вернулся съ туркомъ, принесшимъ на своихъ плечахъ огромный узелъ винограда. Оказалось, что Сорокунъ, набравъ винограду и возвращаясь уже домой, наткнулся

въ темнотѣ на турецкаго часового. Что оставалось дѣлать безоружному Сорокуну? Онъ не растерялся: кошкой бросился на врага, свалилъ его наземь, отнялъ ружье, а затѣмъ, угрожая турку его же штыкомъ, заставилъ нести виноградъ въ роту. Генераль Скобелевъ, узнавъ про находчивость Сорокуна, лично хвалилъ его. Позднѣе за храбрость, проявленную при атакѣ дерев. Шипки, Сорокунъ получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена.

Съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардіи и гренадеръ, турки оказались окруженными со всѣхъ сторонъ. Спасаясь отъ голода и холода, они попытались 28 ноября прорваться сквозь наши войска, чтобы уйти изъ Плевны, но молодцы гренадеры встрѣтили ихъ грудью, и послѣ ожесточеннаго боя вся турецкая армія съ Османомъ-пашей сдалась въ плѣнъ. Такъ пала Плевна.

Немедленно по сдачѣ Плевны всѣ находившіяся при ней русскія войска двинуты были въ походъ за Балканскія горы.

Слѣдовало спѣшить на помощь генер. Радецкому, который подъ рядъ нѣсколько мѣсяцевъ стоялъ на Балканахъ у д. Шипки, и заграждалъ проходъ черезъ горы громадной турецкой арміи, спѣшившей на выручку Плевны. Движеніе задумана было такъ: отрядъ кн. Святополкъ-Мирскаго, въ который поступила наша 30 п. дивизія, долженъ былъ перейти Балканы лѣвѣе Шипки, а отрядъ ген. Скобелева 2-го—правѣе. Переваливъ Балканы, оба отряда должны были сблизиться и атаковать турокъ съ двухъ сторонъ.

Полкъ переходилъ Балканы 25 и 26 декабря въ сильный морозъ. Наша дивизія не имѣла ни теплой одежды, ни достаточно провіанта, а потому сильно настрадалась въ горахъ отъ холода и голода. Полки 9-й дивизіи (нашего отряда), имѣвшіе запасъ

сухарей, дѣлились съ нами по братски. Къ вечеру 26 перевалили за Балканы, и ночевали на южномъ склонѣ горъ, съ которыхъ видна была долина верстъ на 20 вокругъ. Часовъ въ 9 утра отрядъ тронулся въ боевомъ порядкѣ вправо, вдоль горъ, къ дер. Шипкѣ, около которой турки занимали сильную позицію на нѣсколькихъ высокихъ курганахъ.

Впереди шла 4-я стр. бригада. 1-й бат. Ярославскаго полка шелъ лѣвѣе ея, охраняя войска слѣва; 2-й нашъ батальонъ шелъ за бригадой въ резервѣ; 3-й бат. остался охранять перевязочный пунктъ на мѣстѣ ночлега у Балканъ.

Турки встрѣтили наступленіе русскихъ сильнымъ огнемъ со всѣхъ кургановъ, но стрѣлки подвигались впередъ безъ выстрѣла. Горныя пушки подѣхали, къ туркамъ шаговъ на 800, и открыли огонь по ихъ укрѣпленіямъ, отъ котораго на одномъ курганѣ взорвался пороховой погребъ. Стрѣлки бросились на „ура“ и выбили турокъ изъ переднихъ укрѣплений. Часовъ около 2 дня они двинулись дальше на 2-ю линію укрѣплений, но были остановлены сильнымъ огнемъ турокъ. Непріятель даже рискнулъ самъ атаковать русскихъ, но былъ отбитъ нашими подкрѣпленіями, высланными изъ резерва: Елецкимъ, Сѣвскимъ и Орловскимъ полками.

Послѣ того и русскіе и турки остановились на занятыхъ мѣстахъ и ограничились оживленной перестрѣлкой, продолжавшейся до полной темноты. Ночью русскіе укрѣпляли свою позицію.

27 декабря нашъ полкъ не сражался. 1-й и 3 батальоны его выставили на ночь сторожевое охраненіе на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, т. к. съ юга ожидалось прибытіе къ туркамъ подкрѣплений; 2-й батальонъ былъ передвинутъ на лѣвый флангъ боевой линіи. Ночь провели тревожно, потому что не было никакихъ извѣстій объ отрядѣ ген. Скобелева, который долженъ

былъ появиться въ тылу у турокъ одновременно съ нами.

На разсвѣтъ 28 декабря турки сами перешли въ наступленіе на нашъ правый флангъ, но были отбиты. Затѣмъ они пытались оттѣснить нашу середину, но и тутъ ихъ отбросили. Тогда они обрушились на лѣвый флангъ боевой линіи, гдѣ находились 2-й бат. ярославцевъ и нѣсколько ротъ Орловскаго и Елецкаго полковъ. На помощь переднимъ ротамъ изъ резерва прибѣжали наши 9 и 11 роты. Турокъ встрѣтили такимъ огнемъ, что они немедленно побѣжали назадъ. Ярославцы бросились въ догонку и штыками выбили турокъ изъ лѣса, въ которомъ тѣ думали задержаться. Лѣсъ былъ занятъ нашими солдатами. Отсюда ярославцы открыли сильный огонь по турецкому редуту, и тѣмъ вынудили турокъ бросить редутъ и отступить въ слѣдующее укрѣпленіе.

Въ то же время двѣ остальные роты 3 бат. Ярославскаго полка, 12 линейн. и 3 стр. (нынѣ 15 рота),*) были высланы изъ резерва на крайній правый флангъ, въ помощь стрѣлковой бригадѣ. По пути эти роты отразили атаку кѣнныхъ башибузуковъ. Придя на мѣсто, роты одновременно со стрѣлками атаковали дер. Шипку, и выбили изъ нея турокъ. Здѣсь стрѣлки по братски одѣлили нашихъ голодныхъ солдатъ галетами (пшеничными лепешками).

Около полудня узнали, что въ тылу у турокъ появился отрядъ ген. Скобелева, олоздавший къ началу боя изъ—за трудности перехода по горамъ. Онъ сталъ громить турокъ съ тылу.

Турки заметались и, отыскивая выходъ, бросились на нашъ правый флангъ, потомъ на середину, но ихъ вездѣ отбили.

Башибузуки рискнули прорваться въ проходъ между нами и полнымъ карьеромъ помчались къ югу. Когда они проносились мимо 2-го батальона ярославцевъ, занимав-

*) 10-я осталась охранять перевязочный пунктъ.

шаго лѣсъ, наши встрѣтили ихъ залпами, а потомъ, увлекшись, побѣжали въ слѣдъ за ними, стрѣляя на ходу. Дальше башибузуки навалились на роты нашего 1-го батальона, и отъ ихъ стрѣльбы понесли большія потери. Трупы черкесовъ валялись по всей дорогѣ. Намъ досталось много отличныхъ лошадей.

Услыхавъ ожесточенную стрѣльбу со стороны ген. Скобелева, нашъ отрядъ повелъ наступленіе. Турки не стали ждать неизбѣжной смерти и выставили сигналы о сдачѣ, — бѣлые флаги. Сдалось ихъ около 40000 челов. Нашему полку бой обошелся въ 10 убитыхъ и 37 раненыхъ. За этотъ бой пожаловано было на каждую роту по 5 знаковъ отличія Воен. Ордена.

Съ побѣдой у Шипки открылись двери къ турецкой столицѣ. Послѣ пятидневнаго отдыха русская армія двинулась впередъ, къ Константинополю. Нашъ полкъ шелъ въ составѣ авангарда генер. Скобелева 2-го, и 11 января скорымъ (форсированнымъ) маршемъ достигъ г. Адрианополя. Затѣмъ, сдѣлавъ кругъ вправо, обошелъ нѣсколько турецкихъ городовъ, жители которыхъ, болгары, встрѣчали насъ съ иконами, хлѣбомъ и солью, какъ своихъ освободителей, и прибылъ наконецъ, въ окрестности турецкой столицы — г. Константинополя.

Тѣмъ кончилась война. Турки были вынуждены заключить миръ. Болгары стали свободнымъ народомъ, а Россія приобрѣла Бессарабскую губ. и часть Закавказья. Ярославцамъ за мужество и жертвы, понесенныя ими въ эту войну, Высочайше пожалована награда: знаки на головные уборы съ надписью: — „за отличіе въ русско-турецкую войну 1877 и 1878 г.г.“.

Послѣ войны русскія войска стали возвращаться на родину. Нашему же полку, вмѣстѣ съ 4-мъ корпусомъ, командиромъ котораго былъ назначенъ русскій герой генер. Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 2-й, пришлось остаться въ Турціи на оккупации до весны 1879 года. Тамъ же, въ Турціи, былъ сформированъ въ

полку 4-й батальонъ. Онъ образовался изъ стрѣлковыхъ ротъ, бывшихъ по одной при каждомъ батальонѣ: 13-я рота изъ 1-й стрѣлков. роты; 14-я изъ 2-й стр.; 15-я изъ 3-й стр.; 16 рота была составлена изъ людей, взятыхъ отъ всѣхъ ротъ поровну.

Въ маѣ, 1879 г. полкъ съѣлъ на пароходы въ г. Бургасъ и моремъ переправился въ Одессу, а оттуда по желѣзной дорогѣ прибылъ 7 іюня въ Бобруйскъ. Городъ торжественно встрѣчалъ своихъ постояльцевъ.

**Знаки „отличія“,
пожалованные офицерамъ и нижнимъ чинамъ
за Русско-Турецкую войну 1877-1878 г.г.**

VI.

Послѣ 24-хъ лѣтняго квартированія въ Бобруйскѣ, Ярослав. полкъ въ 1892 г. былъ переведенъ въ г. Слонимъ Гродненской губ., гдѣ и размѣстился такъ: два батальона въ самомъ городѣ,

а остальные въ мѣстечкахъ, въ уѣздѣ. Простояли здѣсь 18 лѣтъ, съ 1892 до 1910 г. Въ 1897 г. полкъ ходилъ отсюда на Царскіе маневры подъ г. Бѣлостокъ, причемъ удостоился великой чести: выставлалъ почетный караулъ къ Особѣ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая II, и заслужилъ Высочайшую благодарность.

Въ 1904 году возникла война съ Японіей. Ярославцамъ не пришлось участвовать въ сраженіяхъ этой кампаніи, потому что нашъ 4-й армейскій корпусъ мобилизовали только въ декабрь 1904 года, а отправили въ Манчжурію въ концѣ января 1905 года.

20-го января полки 1-й бригады 30 п. дивизіи (Ярославскій и Шуйскій) прибыли на станцію Барановичи (въ 50 верст. отъ г. Слонима), гдѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ благословить полкъ иконой Нерукотвореннаго Спаса и пожелалъ полку успѣха и благополучнаго возвращенія съ войны. 25 января 1905 г. Ярославскій полкъ 6-ю эшелонами выступилъ по желѣзной дорогѣ изъ Слонима; за нимъ слѣдовали всѣ остальные части 4-го арм. корпуса.

Въ Манчжурію мы прибыли послѣ Мукденскаго боя и послѣ отступленія арміи къ Сыпингаю. Въ виду возникшихъ опасеній за безопасность крѣп. Владивостока, нашу бригаду отдѣлили отъ дивизіи и направили къ г. Никольску-Уссурійскому, расположенному въ 60 верстахъ къ сѣверу отъ Владивостока. Стояли здѣсь (на Барановскомъ полигонѣ) до мая мѣсяца. За это время выяснились дѣйствительныя намѣренія японцевъ, въ которыя не входило овладѣніе крѣп. Владивостокомъ, а потому нашу бригаду въ маѣ отослали въ Манчжурію, на присоединеніе къ войскамъ 4-го корпуса. Однако до мѣста не доѣхали. На станціи Куанчендзы (въ 60 верстахъ сзади расположенія нашей дивизіи) первую бригаду высадили изъ поѣздовъ. По приказанію главнокомандующаго ей дали работу по возведенію громадной

оборонительной позиціи, на случай отступленія русской арміи къ г. Куанчендзы.

Фронтъ оборонительной линіи былъ перпендикуляренъ къ желѣзнодорожному пути, ведущему въ Портъ-Артуръ. На участкѣ правѣе (западнѣе) желѣзной дороги работалъ Шуйскій полкъ, влѣво отъ дороги (восточнѣе ея) Ярославскій. Общее протяженіе оборонительной линіи равнялось 50 верстамъ. Работали здѣсь до заключенія мира, т. е. до половины августа; настроили массу окоповъ и редутовъ. Главную массу рабочихъ составляли китайцы.

За этотъ промежутокъ времени неоднократно возникали слухи о предстоящемъ переходѣ нашей арміи въ наступленіе. Мы даже получали два раза приказаніе бросать работы и готовиться къ выступленію, на присоединенія къ своей дивизіи, но эти распоряженія оба раза отмѣнялись. Въ послѣднее время насъ очень торопили съ окончаніемъ работъ; приходилось работать и по воскресеньямъ.

Въ іюнѣ пришло распоряженіе о высылкѣ нашихъ охотничьихъ командъ (нынѣ развѣдчики) передъ фронтъ арміи для развѣдокъ и охраны фронта. Пѣшая команда существуетъ въ полку издавна; принялись формировать новую, конную, въ сотню коней. Затѣмъ обѣ команды были высланы въ поѣздахъ. Передъ ихъ отправленіемъ отслужили молебень, а при отъѣздѣ провожали музыкой полкового оркестра.

Команды находились въ отсутствіи 2½ мѣсяца. Изъ 4 пѣшихъ и 4 конныхъ командъ охотниковъ 30-й пѣх. дивизіи былъ образованъ летучій развѣдывательный отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ подполковника Іолшина. Работа охотниковъ заключалась въ несеніи сторожевой охранительной службы передъ фронтомъ арміи и въ производствѣ поисковъ (развѣдокъ) къ сторонѣ непріятеля. Участокъ, ввѣренный охранѣ летучаго отряда

30-й дивизіи, находился къ югу отъ станціи Шуанмяудзы, и имѣлъ по фронту (отъ полотна дороги вправо) почти 6 верстъ. Непріятельскіе посты стояли отъ нашихъ верстахъ въ 2½.

Развѣдки нашихъ командъ часто сопровождались перестрѣлкой съ непріятельскими постами и развѣздами, но до штыкового боя дѣло не доходило ни разу.

Поиски 26 и 30 іюля сопровождались потерями. 26 числа пѣшая команда пыталась захватить въ плѣнъ японскій постъ, стоявшій на "Голодной сопкѣ," но противникъ заблаговременно бѣжалъ, пользуясь густыми зарослями гаоляна. Торопившимися японцами былъ оставленъ на сопкѣ одинъ бинокль и котелки со свареннымъ на обѣдъ рисомъ. При этомъ былъ раненъ охотникъ, рядовой 1 роты, Григорій Миляевъ: пуля попала въ правое плечо и зашла въ лѣвомъ боку ниже поясицы. Послѣ перевязки, сдѣланной ротнымъ фельдшеромъ, раненаго отправили въ Сыпингайскій госпиталь, гдѣ онъ, хотя и медленно, но сталъ поправляться. Главнокомандующій, генераль Линевичъ, при своемъ посѣщеніи госпиталя, пожаловалъ Миляеву знакъ отличія Военнаго Ордена 4 степ. Рядовой Миляевъ былъ потомъ высланъ въ Россію.

30 іюля пѣшая команда находилась въ очень рискованномъ положеніи. Ночью подъ 30 число она стояла въ засадѣ и въ секретахъ вблизи непріятельскихъ постовъ; правѣе ея находились козаки, лѣвѣе—части 8-го корпуса. Сосѣди подъ утро отступили верстъ на 5 назадъ, не предупредивъ о томъ нашу команду. Японскій отрядъ, силою до 2 бат. пѣхоты и 2 эскадр. конницы, вышелъ на развѣдку по пути отхода казаковъ. Утромъ наша команда замѣтила свое одиночество и движеніе, вправо отъ себя, отряда японцевъ, которому не составляло труда отрѣзать команду отъ главныхъ силъ. Непріятельскіе дозоры тоже замѣтили нашу команду и открыли по ней частый огонь. Охот-

ники стали отходить на сѣверъ, къ главнымъ силамъ отряда, останавливаясь по временамъ на удобныхъ позиціяхъ для обстрѣливанія противника. Такъ все время и шли, бокъ—о—бокъ съ непріятелемъ, раздѣленные лишь гребнемъ холма. Въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ было ранено 8 пѣшихъ охотниковъ: 1 роты Иванъ Ивановъ и Михаилъ Капраловъ (умеръ отъ раны), 2 роты Терентій Галата, 9 роты Константинъ Цариковъ и Парфень Бобыня, 10 роты Курбангалей Ханановъ, 13 роты Степанъ Васильевъ и 15 роты Михаилъ Степановъ. Изъ нихъ рядовой Терентій Галата, раненый въ голову такъ, что пуля, попавъ ниже праваго глаза, вышла у лѣваго уха, перевязалъ свою рану и остался въ строю, продолжая стрѣлять; затѣмъ онъ снова былъ раненъ въ обѣ ноги, и отъ потери крови обезпамятѣлъ.

Рядовой 1-й роты Иванъ Ивановъ, раненый пулею въ лицо, не смотря на сильную боль и кровотеченіе, тоже не вышелъ изъ строя до конца боя, и пошелъ на перевязку только по приказанію начальника команды.

При отступленіи команда вынесла всѣхъ своихъ раненыхъ, за исключеніемъ ряд. 15 роты Михаила Степанова, который ушелъ на перевязку, но, видимо, заблудился гдѣ—нибудь въ гаолянѣ.

Съ прибытіемъ нашей пѣшей команды къ мѣсту расположенія главныхъ силъ, весь отрядъ перешелъ въ наступленіе. Японцы поспѣшно ретировались. При прохожденіи мѣста прежняго боя, въ гаолянѣ былъ обнаруженъ трупъ Степанова. Охотникъ лежалъ исколотый пятью птыковыми ударами, съ пулевой раной; погоны и ружье его оказались унесенными японцами. Вся трава кругомъ была вытоптана съ корнями. Видно было, что молодецъ—охотникъ, не желая сдаваться въ позорный плѣнъ, оказалъ японцамъ отчаянное сопротивленіе и погибъ въ неравномъ

штыковымъ бою. Товарищи вынесли его тѣло и погребли у дер. Талимпау.

Не дешево обошлась японцамъ ихъ сегодняшняя прогулка. По отступленіи ихъ, на томъ мѣстѣ, съ котораго они вели перестрѣлку съ нашими охотниками, было найдено много брошенныхъ винтовокъ, большія лужи крови и масса изорванныхъ перевязочныхъ пакетовъ.

Послѣднимъ днемъ боевой работы нашихъ командъ было 1 августа; затѣмъ команды были отозваны къ штабу дивизіи. Въ дорогѣ ихъ встрѣчали командиры 4 и 8 арм. корпусовъ и благодарили за молодецкія ихъ развѣдки. Команды стояли при штабѣ (въ 119 п. Коломенскомъ полку) до сентября мѣсяца, принимали участіе въ мѣаневрѣ и въ ловлѣ хунхузскихъ (разбойничьихъ) шаекъ, а затѣмъ, въ первыхъ числахъ сентября, вернулись въ полкъ, въ г. Куанчендзы.

За личное мужество въ бою и за отличныя развѣдки были награждены орденомъ св. Анны 4 степ., съ надписью „за храбрость“, слѣдующіе г.г. офицеры: пѣшей команды—подпоручики Виттекопфъ, Мательсонъ и прапорщикъ Бакинъ; конной команды—поручикъ Ржецкій, подпоруч. Петренко и прапорщикъ Симбиряковъ. Ниже указанные нижн. чины получили знаки отличія Военнаго Ордена: пѣшей команды—1 роты младшій унт.-оф. Алексѣй Афанасьевъ,*) ефр. Григорій Миляевъ. (въ госпиталѣ, лично отъ главнокоманд.) и рядов. Иванъ Ивановъ; 2 роты—ряд. Терентій Галата; 9 роты—Парфенъ Бобыня; 13 роты—ефр. Иванъ Богдановъ и конной команды—мл. унт.-оф. 16 роты Иванъ Веселовъ.

По заключеніи перемирія (31 августа) весь полкъ собрался на бивакъ у г. Куанчендзы, на которомъ простоялъ до октября, а затѣмъ перешелъ на зимовку въ китайскій городъ Яомынь. Отправка по желѣзной дорогѣ на родину громаднаго числа

*) Состоитъ въ полку. Нынѣ—подпрапорщ. и фельдфебель учебн. команды.

войскъ, прибывшихъ на войну раньше насъ, отсрочила отъѣздъ Ярославскаго полка до 22 мая 1906 года. Наконецъ, послѣ мѣсячнаго путешествія въ вагонахъ,—полкъ 26 іюня прибылъ въ г. Слонимъ.

Затѣмъ, въ 1910 году, Ярославскій полкъ былъ переведенъ на квартиры въ г. Рогачевъ Могилевской губ., гдѣ полъ-вѣка назадъ уже стояли наши предки.

Вотъ вамъ, молодые Ярославцы, исторія жизни и подвиговъ родного полка. Многія страницы ея записаны кровью нашихъ предковъ! Было много побѣдъ, бывали и пораженія, но ни въ одномъ изъ нихъ нашъ полкъ не запятналъ трусостью или бѣгствомъ своей вѣковой славы!

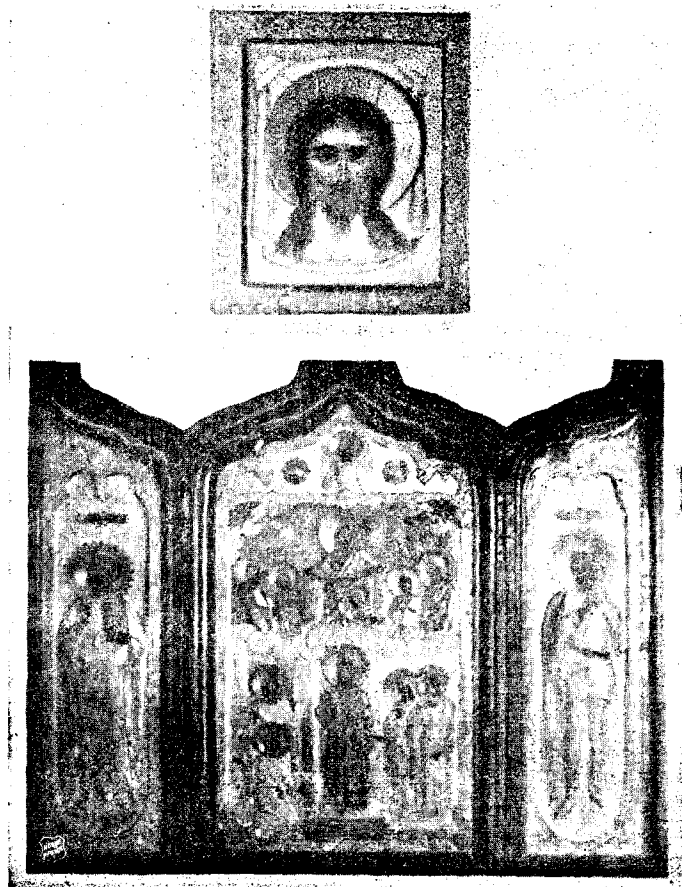
Наши предки умирали, но—не бѣжали, и примѣромъ подвиговъ своихъ завѣщали намъ:

„Клади врага лоскомъ,—или самъ въ прахъ разбейся! Средины нѣтъ!“

Бывали дни тяжелыхъ кровавыхъ испытаній. Враги разгромляли нашъ полкъ..... Оставались отъ него развалины, какъ отъ славной, разоренной крѣпости... Но являлись новые камни для стѣнъ, это—новыя поколѣнія, а могучій духъ русскаго воинства скрѣплялъ камни,—и возрождалась крѣпость въ прежней красѣ своей.

И пока будетъ живъ въ нашихъ сердцахъ геройскій духъ предковъ,—не будетъ страшенъ намъ никакой врагъ. Въ годину тяжелыхъ испытаній, въ дни кровавыхъ битвъ,—нашъ полкъ родной сокрушитъ всякаго врага во славу Царя и родины!

Призадумайтесь, молодые товарищи, наслѣдники наши, и твердо помните, что святое знамя наше чистымъ и незапятнаннымъ трусостью передали вамъ старики!

Икона Нерукотв. Спаса (Царское благослов. на войну
съ Японіей) и Покровъ Пресв. Богородицы (полковая
икона).

**ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ,
дарованныя 117 п. Ярославск. полку за боевые подвиги.**

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій, Великій князь Финляндскій
и проч., и проч., и проч.

Нашему 4-му резервному батальону Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Въ ознаменованіе особаго **Монаршаго** благоволенія **Нашего** за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ дѣйствующимъ, нынѣ 4-мъ резервнымъ батальономъ Смоленскаго пѣхотнаго полка при переправѣ черезъ Дунай 11 марта 1854 года **Всемилоствѣйше** пожаловали **Мы** батальону сему, приказомъ 30 августа 1856 года, георгіевское знамя, съ надписью: „За переправу черезъ Дунай 11 марта 1854 года“.

Повелѣваемъ знамя сіе, освятить по установленію, употреблять на службу **Намъ** и отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинной собственной **Его Императорскаго Величества** рукою написано, „Александръ“.

29 ноября 1858 года С.-Петербургъ.

II.

Въ Высочайшей грамотѣ, дарованной полку въ 1878 г., сказано:

„Въ ознаменованіе особаго **Монаршаго** благоволенія **Нашего** за оказанные подзиги мужества и храбрости 1, 2 и 3 батальонами 117 пѣхотнаго Ярославскаго полка въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, **Всеимлостивѣйше** жалуемъ батальонамъ симъ знаки отличія на головные уборы, съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ“. **Повелѣваемъ** знаки сіи носить по установленію.

На подлинной, собственной **Его Императорскаго Величества** рукою, написано: „**Александръ**“

Въ Царскомъ Селѣ 17 іюля 1878 года.

Примѣчаніе: Старое георгіевское знамя было замѣнено въ 1866 году новымъ, краснаго цвѣта, по цвѣту полка. На юбилейной Александровской лентѣ его, выданной въ память столѣтняго существованія полка, имѣется на одной сторонѣ вензель Императрицы Екатерины II и слова: „1763 г. Украинскаго корпуса Курскій полкъ. Ярославскаго пѣхотнаго полка.“ На другой сторонѣ ленты—вензель Императора Александра II и слова: „За переправу черезъ Дунай 11 марта 1854 года“.

Георгиевскіе кавалеры

117 пѣхотнаго Ярославскаго полка
ПОСЛѢДНИХЪ ДВУХЪ КАМПАНИЙ.

I. Русско-турецк. войны 1877-1878 г.

I-й роты.

Унт.-офицеръ	Антонъ Таранкевичъ	4 ст. №	39904	
"	Алексѣй Бакунинъ	" "	72152	за бой
"	Осипъ Скорубскій	" "	39905	
"	Григорій Юратовъ	" "	39921	18 іюля
рядовой	Сидоръ Ивановъ	" "	39906	
Унт.-офицеръ	Дмитрій Крыскинъ	" "	47418	
"	Кириллъ Ѳоминъ	" "	47419	за бой
рядовой	Иванъ Лейтанъ	" "	47420	30 авг.
"	Иванъ Филипповъ	" "	47421	
Портуп.-юнк.	Павелъ Былецкій	" "	72151	
Унт.-офицеръ	Егоръ Тимофѣевъ	" "	72155	
рядовой	Яковъ Тищенко	" "	72156	за бой
"	Тимофѣй Константи- новъ	" "	72157	29 дек.
"	Ѳедоръ Киселевъ	" "	72158	
"	Титъ Евстафьевъ	" "	72160	
"	Анисимъ Афанасьевъ	" "	80251	главнок.
Унт.-офицеръ	Константинъ Вере- кинъ	" "	84522	особо въ госпиталѣ

2-й роты.

Фельдфебель	Григорій Барышевъ	" "	39907	за бой
рядовой	Никита Нарабъ	" "	39908	18 іюля
"	Викентій Барковскій	" "	39909	

Унт.-офицеръ	Евсей Широкий . . .	4 ст. № 47422	за 30 авг.
"	Иванъ Якубовскій	3 ст. № 4185 4 ст. № 47423	за 29 дек. за 30 авг.
рядовой	Иванъ Ячиновичъ . .	4 ст. № 47424	за бой
"	Василій Спиридоновъ	" " 47425	30 авг.
Унт.-офицеръ	Савва Васильевъ . .	" " 72159	
рядовой	Василій Королевъ . .	" " 72161	за бой
"	Ееодоръ Журавлевъ . .	" " 72162	
"	Яковъ Давыдовъ . .	" " 72163	29 дек.
"	Корнѣй Прокофьевъ	" " 72164	
Унт.-офицеръ	Григорій Васильевъ . .	" " 80130	за б. 30 авг. лично глав- нокоманд.

3-й роты.

Фельдфебель	Лука Васильевъ . . .	4 ст. № 39910	за 18 іюля
Унт.-офицеръ	Трофимъ Емельяновъ	3 ст. № 4192 4 ст. № 39911	за 30 авг. за бой
рядовой	Степанъ Ивановъ . .	4 ст. № 39912	18 іюля
Унт.-офицеръ	Харитонъ Воласюкъ . .	" " 47426	
"	Сергѣй Боренко . . .	" " 47427	за бой
рядовой	Петръ Анимаховъ . .	" " 47428	30 авг.
"	Емельянъ Скрипникъ	" " 47429	
Унт.-офицеръ	Иванъ Зайчикъ . .	" " 72165	за бой
рядовой	Михаилъ Михалкинъ	" " 72166	29 дек.
Унт.-офицеръ	Ансъ Бецлеръ . . .	" " 80019	за 18 іюля лично глав- нокоманд.

4-й роты.

Унт.-офицеръ	Яковъ Алексѣевъ . . .	4 ст. № 39913	
"	Евстафій Самсоновъ	" " 39914	за бой
"	Григорій Полевой . . .	" " 39915	
Фельдфебель	Ееодоръ Дерожинскій	" " 39919	18 іюля

Унт.-офицеръ	Антонъ Ясса	4 ст. №	47430	
"	Ульянъ Анисимовъ	" "	47431	за бой
рядовой	Ипполитъ Игнатьевъ	" "	47432	30 авг.
"	Андрей Морозъ	" "	47433	
Унт.-офицеръ	Лука Петровъ	" "	72167	
"	Василій Пацкевичъ	" "	72168	за бой
"	Сергѣй Сисоевъ	" "	72169	
рядовой	Евдокимъ Напильни- ковъ	" "	72170	29 дек.
"	Яковъ Бирюкъ	" "	72171	

5-й роты.

Унт.-офицеръ	Оедоръ Ефимовъ	4 ст. №	39916	
рядовой	Оома Григорьевъ	" "	39917	за бой
"	Евтихій Простаковъ	" "	39918	18 іюля
Фельдфебель	Петръ Хотяновскій	" "	47434	
Унт.-офицеръ	Михаилъ Зенько	" "	47435	за бой
рядовой	Евменъ Ивановъ	" "	47436	30 авг.
"	Осипъ Семеновъ	" "	47437	
Унт.-офицеръ	Тимофѣй Максимовъ	" "	72177	
"	Иванъ Терентьевъ	" "	72178	за бой
"	Евгеній Каиновъ	" "	72179	
"	Захаръ Дѣдковъ	" "	72180	29 дек.
рядовой	Матвѣй Оедоровъ	" "	72183	
Унт.-офицеръ	Романъ Евдокимовъ	" "	80084	Награж-
рядовой	Софронъ Шугай	" "	80135	дены лич-
"	Оедоръ Полетаевъ	" "	80014	но главно-
				ком. 28 ян.
				1879 г.

6-й роты. *)

Фельдфебель	Илларионъ Шавловскій	4 ст. №	47438	
рядовой	Терентій Скоромный	" "	47439	за бой
"	Іовъ Андреевъ	" "	47440	30 авг.
"	Сергѣй Сергѣевъ	" "	47441	

*) 18 іюля рота была въ прикрытіи обоза и въ бою не участвовала.

Унт.-офицеръ	Михаилъ Николаевъ	4 ст.	№ 72176	
"	Наумъ Барановскій . .	"	" 72182	за бой
"	Евгеній Паткинъ . .	"	" 72184	
"	Афанасій Иваховъ . .	"	" 72185	29 дек.
рядовой	Владиміръ Кандыба .	"	" 72186	
Унт.-офицеръ	Михаилъ Якимовъ . .	"	" 72233	награжд.
"	Константинъ Мушекъ .	"	" 80103	главнок.
рядовой	Даніилъ Якимовъ . .	"	" 80141	29 янв.

7-й роты

Унт.-офицеръ	Сергѣй Демьяновъ .	4 ст.	№ 39924	за бой
рядовой	Устинъ Мовчакинъ .	"	" 39922	18 іюля
"	Иванъ Брагинъ . .	"	" 39923	
Унт.-офицеръ	Игнатій Барковскій .	"	" 47442	
"	Дмитрій Анищенко .	"	" 47443	за бой
"	Василій Ивановъ . .	"	" 47444	30 авг.
рядовой	Григорій Купріенко .	"	" 47445	
"	Яковъ Ивановъ . .	"	" 72187	за бой
"	Игнатій Ѳедоровъ .	"	" 72188	29 дек.
"	Демидъ Асерейко . .	"	" 80029	за 30 авг. нагр. глав- нок. въ 1879 г.

8-й роты.

Унт.-офицеръ	Тимофѣй Никитинъ .	4 ст.	№ 39925	за бой
"	Романъ Николаевъ .	"	" 39926	18 іюля
рядовой	Корнѣй Семеновъ .	"	" 39927	
Фельдфебель	Иванъ Иванцовъ . .	"	" 47446	
Унт.-офицеръ	Даніилъ Данильчикъ	"	" 47447	за бой
рядовой	Ѳедоръ Овсянко . .	"	" 47448	30 авг.
"	Ѳедоръ Шестовецъ .	"	" 47449	
Унт.-офицеръ	Меркурій Обуховъ .	"	" 72189	
"	Петръ Шинкаревъ .	"	" 72190	за бой
"	Павель Колосовъ . .	"	" 72191	
рядовой	Евтихій Харитоновъ	"	" 72192	29 дек.
"	Гайнула Адагамовъ .	"	" 72193	

Унт.-офицеръ	Осипъ Гавриленко	4 ст. № 80113	надраж-
рядовой	Никифоръ Артемьевъ	„ „ 80226	дены
„	Едодоръ Пелагейчикъ	„ „ 80154	гланно-
Унт.-офицеръ	Мануиль Васильевъ	„ „ 84523	ком. въ
рядовой	Демьянъ Парфеновъ	„ „ 84524	1879 г.

9-й роты.

Фельдфебель	Якимъ Константи-	3 ст. № 4191	за 30 авг.
	новъ	4 ст. № 39928	за 18 июля
Унт.-офицеръ	Трофимъ Калиновъ	4 ст. № 39929	за бой
рядовой	Филиппъ Пинчукъ	„ „ 39930	18 июля
Унт.-офицеръ	Данииль Семеновъ	„ „ 39920	
„	Василій Ясечко	„ „ 47450	за бой
„	Емельянъ Григорьевъ	„ „ 47451	
„	Андрей Исаевъ	„ „ 47452	30 авг.
„	Степанъ Исаковъ	„ „ 47453	
Унт.-офицеръ	Сергѣй Соболевъ	„ „ 72199	
„	Иванъ Драчевъ	„ „ 72225	за бой
рядовой	Николай Трофимовъ	„ „ 72200	
„	Андрей Прокофьевъ	„ „ 72201	
„	Калина Пузыревскій	„ „ 72202	29 дек.
„	Петръ Сидоровъ	„ „ 72203	
Унт.-офицеръ	Парфенъ Титовъ	„ „ 80149	за 18 июля
„	Павель Гарнакъ	„ „ 80209	за 30 авг.
рядовой	Едодоръ Шевеленокъ	„ „ 80017	награждены
„	Семень Летошко	„ „ 80169	главноком.
			въ 1879 г.

10-й роты.

Фельдфебель	Иванъ Савельевъ	4 ст. № 39931	за бой
рядовой	Савелій Ильюкевичъ	„ „ 39932	18 июля
„	Ефремъ Никитинъ	„ „ 39933	
Унт.-офицеръ	Антонъ Рылькинъ	„ „ 47454	
рядовой	Тимофѣй Юрьевъ	„ „ 47455	за бой
„	Семень Ивановъ	„ „ 47456	30 авг.
„	Гавріиль Кричко	„ „ 47457	

Унт.-офицеръ	Милетій Барковский . . .	4 ст. № 72204	
„	Викентій Куницкій . . .	„ „ 72205	за бой
„	Гавріиль Федосовъ . . .	„ „ 72206	
„	Ансъ Вейкетекъ . . .	„ „ 72207	
рядовой	Власъ Даниловъ . . .	„ „ 72208	29 дек.
„	Савва Слукъ . . .	„ „ 72209	
„	Яковъ Янсонъ . . .	„ „ 80030	за 30 авг.
„	Алексій Ярецъ . . .	„ „ 80246	за 18 іюля
„	Григорій Бобрикъ . . .	„ „ 80035	награждены главноком. въ 1879 г.

II-й роты

Унт.-офицеръ	Корнѣй Денисовъ . . .	4 ст. № 39934	за бой
„	Анисимъ Степановъ . . .	„ „ 39935	18 іюля
рядовой	Терентій Кузьминъ . . .	„ „ 39936	
Унт.-офицеръ	Николай Митрофановъ . . .	„ „ 47458	
рядовой	Иванъ Васильевъ . . .	„ „ 47459	за бой
„	Онуфрій Матвѣевъ . . .	„ „ 47460	30 авг.
„	Борисъ Сулимъ . . .	„ „ 47461	
Фельдфебель	Егоръ Поздняковъ . . .	„ „ 72210	
Унт.-офицеръ	Казиміръ Гавдисъ . . .	„ „ 72211	за бой
„	Янъ Трунда . . .	„ „ 72212	
рядовой	Янъ Эссенъ . . .	„ „ 72213	29 дек.
„	Янъ Шульцъ . . .	„ „ 72214	
„	Николай Семеновъ . . .	„ „ 80036	за 30 авг.
„	Никита Стукачъ . . .	„ „ 80150	награжд.
Унт.-офицеръ	Иванъ Тепляковский (№ не извѣст.)		главнок. въ 1879 г.

12-й роты.

Фельдфебель	Илья Викентьевъ . . .	4 ст. № 39937	за бой
Унт.-офицеръ	Афанасій Ивановъ . . .	„ „ 39938	18 іюля
рядовой	Никита Павловъ . . .	„ „ 39939	
Унт.-офицеръ	Никита Селивановъ . . .	„ „ 47462	
„	Максимъ Демьяновъ . . .	„ „ 47463	за бой
рядовой	Захаръ Назаровъ . . .	„ „ 47464	30 авг.
„	Кириллъ Ивановъ . . .	„ „ 47465	

Фельдфебель	Саверьянъ Ивасюкъ . . .	4 ст. № 72215	
Унт.-офицеръ	Иванъ Валенюкъ . . .	72216	за бой
рядовой	Яковъ Гоголевъ . . .	72217	
„	Иванъ Чеховскій . . .	72218	29 дек.
„	Николай Черниковъ . . .	72219	
рядовой	Дорофѣй Кононовъ . . .	80195	за 30 авг.
Унт.-офицеръ	Филимонъ Ивановъ . . .	80128	награжд.
рядовой	Иванъ Пугачъ . . .	80104	главнок.
Унт.-офицеръ	Иванъ Жинжакъ . . .	(№ не извѣст.)	въ 1879 г.

13-й роты. *)

Унт.-офицеръ	Никита Трепалинъ . . .	4 ст. № 39940	
„	Семень Владиміровъ . . .	39941	за бой
рядовой	Дмитрій Бражинъ . . .	39942	18 іюля
Унт.-офицеръ	Матвѣй Кузьминъ . . .	47466	
„	Игнатъ Поздняковъ . . .	47467	за бой
„	Яковъ Мартинсонъ . . .	47468	
рядовой	Емельянъ Гавриловичъ . . .	47469	30 авг.
Унт.-офицеръ	Иванъ Гильбертъ . . .	72172	
„	Яковъ Мингалевъ . . .	72173	за бой
„	Ананій Миновъ . . .	72174	
„	Илья Бѣляковъ . . .	72175	29 дек.
рядовой	Дмитрій Мошниковъ . . .	72181	
„	Василій Шумилинъ . . .	80017	за 18 іюля
			нагр. главн.

14-й роты.

Фельдфебель	Яковъ Ледовой . . .	4 ст. № 39943	
Унт.-офицеръ	Харитонъ Остаповъ . . .	39944	за бой
рядовой	Трофимъ Лейка . . .	39945	18 іюля
Унт.-офицеръ	Яковъ Бызикъ . . .	47470	
„	Семень Науменко . . .	47471	за бой
рядовой	Несторъ Ивановъ . . .	47472	30 авг.
„	Яковъ Климовъ . . .	47473	
Унт.-офицеръ	Лука Романовъ . . .	72194	
„	Петръ Бредикъ . . .	72195	за бой
„	Павель Жигмонтъ . . .	72196	
рядовой	Григорій Бассера . . .	72197	29 дек.
„	Михаилъ Юревичъ . . .	72198	

*) 13 я рота во время войны именовалась 1-й стрѣлковой ротой; нынѣшняя 14 рота именовал.—2 стр. р.; 15—3 стрѣл. ротой. Нынѣшней 16 роты не существовало, она образована въ 1879 году изъ людей всѣхъ ротъ полка.

Унт.-офицеръ	Михаилъ Дадеко . . .	"	80139	за 30 авг.
"	Яковъ Буртманъ . . .	"	80001	награжд. главноком.

15 й роты.

Унт.-офицеръ	Иванъ Корзовъ . . .	4 ст. №	39946	за бой
"	Никита Алексѣевъ . . .	"	39947	18 июля
рядовой	Якимъ Чижикъ . . .	"	39948	
Унт.-офицеръ	Осипъ Зубецъ . . .	"	47474	за бой
"	Иванъ Тепляковский . . .	"	47475	30 авг.
рядовой	Афанасій Гордѣевъ . . .	"	47476	
"	Калистратъ Хаменокъ . . .	"	47477	
Унт.-офицеръ	Василій Розановъ . . .	"	72153	за бой
"	Миронъ Лопата . . .	"	53581	30 окт.
"	Иванъ Груздевъ . . .	"	53582	лично
"	Тимофей Шейка . . .	(№ не извѣст.)		главнок.
Унт.-офицеръ	Титъ Чернявскій . . .	"	72220	за бой
"	Аврамъ Евсѣевъ . . .	"	72221	29 дек.
"	Леонтій Даниловъ . . .	"	72222	
рядовой	Василій Андреевъ . . .	"	72223	
"	Онуфрій Мироновъ . . .	"	72224	
Унт.-офицеръ	Михаилъ Пулька . . .	"	80186	за 18 июля
"	Демидъ Максимовъ . . .	"	80182	за 30 авг.
"	Юрій Гейда . . .	"	80224	нагр. главн.

Нестроевой роты.

ротный фельдш.	Петръ Сорокунъ . . .	4 ст. №	72154	за 29 дек.
----------------	----------------------	---------	-------	------------

II. Русско-японской войны 1904-5 г.г.

1-й роты.	Мл. унт.-оф. Алексѣй Афанасьевъ . . .	4 ст. №	136666
	Ефрейторъ Григорій Миляевъ . . .	"	115352
	Рядовой Иванъ Ивановъ . . .	"	136664
2-й роты.	Рядовой Терентій Галата . . .	"	136665
9-й роты.	Рядовой Парфень Бобыня . . .	"	163355
13 роты.	Ефрейторъ Иванъ Богдановъ . . .	"	136667
16 роты.	Младш. унт.-оф. Иванъ Веселовъ . . .	"	130779

Пѣсня Ярославцевъ.*)

Нашъ, ребята, полкъ старинный,—
Полторасто лѣтъ прожилъ;
Вѣрой, правдою вѣкъ длинный
Царю, Родинѣ служилъ.

Вблизи Курска ужъ давненько
Народъ храбрый обиталъ;
На жилье его частенько
Злой Ханъ крымскій нападалъ.

Всѣ соху тогда бросали,
За оружіе брались,
Въ „топоры“ врага встрѣчали
И, какъ львы, съ врагомъ дрались.

При Царицѣ Катеринѣ
Одѣлили ихъ ружьемъ
И собрали въ полкъ, что нынѣ
Ярославскимъ мы зовемъ.

Воевалъ полкъ съ Туркомъ, Шведомъ,
Побѣждалъ не разъ Татаръ,
Англичанинъ ему вѣдомъ
И Австріецъ, и Мадьяръ.

Много разъ съ Французомъ дрался,—
Кровь въ бояхъ рѣкою лилъ;
Въ войнахъ съ Польшей отличался
И Царю край покорилъ.

Позабыть не будетъ нами
Пятьдесятъ четвертый годъ,
Какъ пожаловалъ Царь знамя
За Дуная переходъ.

Мы у Тульчи переплыли
Въ подкахъ быстрюю рѣку
И штыками перебили
Турокъ всѣхъ на берегу.

Полкъ потомъ, два года кряду,
Съ Туркомъ снова воевалъ,—

*) Составлена по порученію командира полка; одобрена и принята общимъ собраніемъ г.г. офицеровъ въ 1902 году.

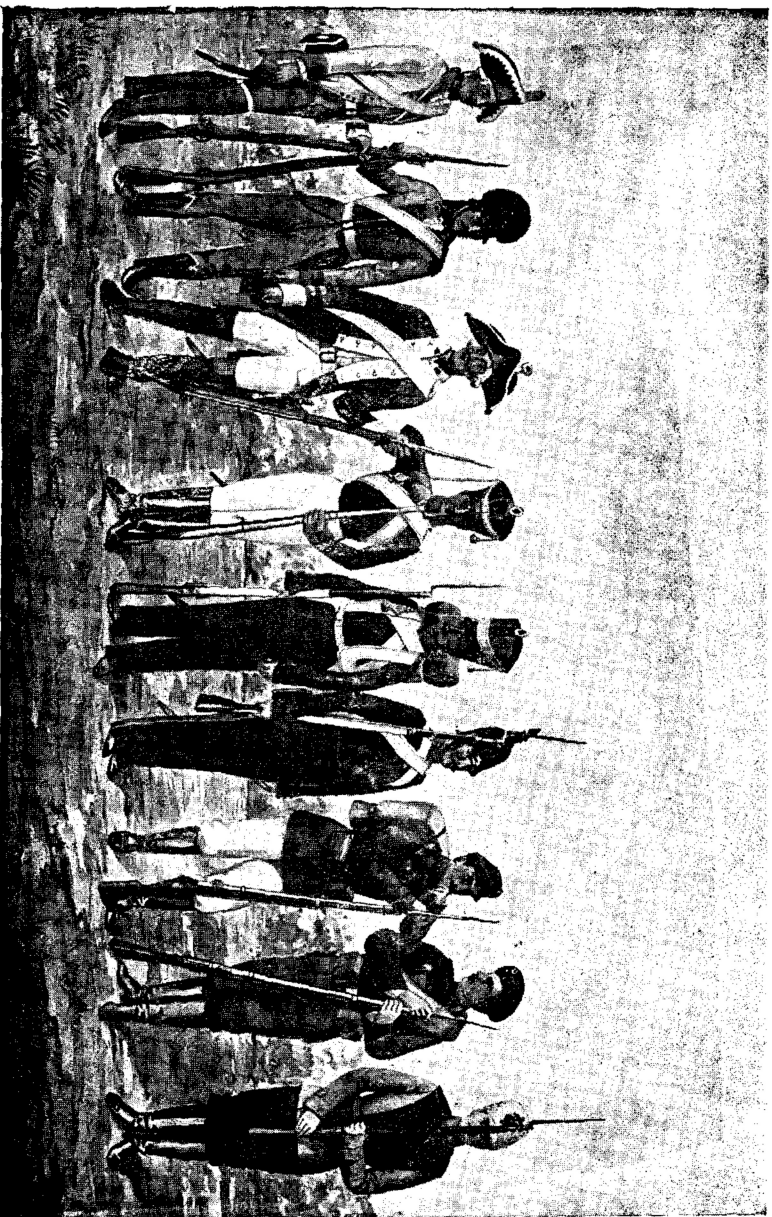
И за храбрость намъ въ награду
Царь „отличье“ даровалъ.

Но съ Японцами сразиться,
Жалко, намъ не довелось;
Въ схваткахъ дважды отличиться
Лишь развѣдчикамъ пришлось.

И теперь мы, по примѣру
Предковъ—воиновъ лихихъ,
За Царя, за Русь, за вѣру
Не щадимъ головъ своихъ.

Пусть предъ нами врагъ робѣетъ!
Богъ поможетъ,—въ мигъ побьемъ!
Если-жъ силой одолѣетъ,—
Честно всѣ въ бою падемъ!

Капитанъ Позловъ.

При Императоре
Катерина II

При
Императоре
Павел I

При
Императоре
Александр I

При Императоре
Николай I

При
Императоре
Александр II

При Им-
ператоре
Алек-
сандр
III

При
Императоре
Николай II

ФОРМА ОДЕЖДЫ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ
117-го ПЕХОТНАГО АРОСЛАВСКАГО ПОЛКА

съ 1863 по 1913 г.